

Сергей Чехин

*Банды
Маратона*

Сергей Чехин

Банды Маратона

«Издательские решения»

2015

Чехин С.

Банды Маратона / С. Чехин — «Издательские решения», 2015

Книга о неравной борьбе эльфийского ветерана с произволом властей родного города. Ты возвращаешься с фронта, где долгие десять лет истреблял драконов. А в награду получаешь отобранный дом, да еще попадаешь в психушку. Что же делать в столь непростой ситуации? Подавать апелляции, писать петиции и надеяться на справедливый суд? Нет! Нужно начать играть по их же правилам, и пусть никто не уйдет обиженным.

© Чехин С., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Банды Маратона

Сергей Чехин

© Сергей Чехин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Они забрали его дом. Он заберет их город

Пролог

– Смотри за борт не свались! – хохотнул капитан. – Не понимаю, чего тебя так тянет в этот крысятник. Я как-то гулял по Маратону – отвратительное место даже для меня.

Далан отступил от фальшборта и поправил лямки рюкзака. Морской бриз развивал длинные пшеничные волосы эльфа, трепал серую тунику, нырял в широкие голенища истоптанных сапог.

– Я десять лет не был дома, – ответил эльф.

– Тоже мне срок. Для вас, бессмертных, это так – пшик.

Далан усмехнулся.

– Ты так говоришь, будто для эльфов время течет быстрее. Для любого существа десять лет – это десять лет. А на войне каждая минута дорога.

– Так ты южанин? – капитан одобрительно хмыкнул. – Вот уж не думал. Хотя для эльфа ты, конечно, крупноват. Ишь какие бугры... А я на корабле только пузо наращиваю.

Порт медленно приближался, и странное чувство близости дома развязало Далану язык. Молчавший почти всю дорогу ветеран собрался было поведать попутчику о походе на драконов, о ратных подвигах, о схватках один на один с огнедышащими чудищами, но эльф переборол себя.

– Отдать швартовы! Шевелитесь, черти! – зарычал капитан и потерял к ушастому всякий интерес. Начиналась важная и требующая пристального внимания работа.

Далан решил не отвлекать хозяина грузовой баржи. Хотел лишь пожать руку на прощанье, но бородач в треуголке уже куда-то подевался. Пожав плечами, Далан спустился по трапу и сразу же окунулся в шум, гам и толкотню.

Портовый город это всегда движение, а Маратон – всем портам порт. Торговая точка, куда ведут морские пути со всех стран, где ведут обмен почти все разумные расы, где можно увидеть гнома, продающего руду орку или тролля, покупающего людской виноград.

Большинство купцов не довозили товары до городских рынков, а сплавляли тут же, в порту. Корабли сходились в абордаже, но не для лютой драки, а для выгодной торговли. Места у причалов хватало далеко не всем, и гавань издалека напоминала котел, в который высыпали мешок щепок.

А что творилось на берегу и словами не передать. Далан словно попал на королевскую свадьбу, где разбрасывают золото и бесплатную еду. Толпы людей и нелюдей, грузчиков, солдат, праздных горожан, спешащих урвать товар посвежее и без рыночной наценки, нищих, воришек, наемников и всяческих проходимцев.

Аж уж какие над портом плыли запахи... Крепкий пот оттенялся пряными специями, дорогие духи смешивались с грязью и дерьмом, забродившее молоко и полные трюмы плесневелого сыра врывались в общий фон душным ураганом. Отвыкший от такого разнообразия Далан первое время морщился. Он привык к более простым ароматам: кровь и гарь.

– Купи пирожок, красавчик! – крикнула бабка-лоточница, потянув эльфа за рукав.

Далан отмахнулся и прошел мимо. Первое правило здравомыслящего человека он не забыл. А гласило оно – никогда не покупай еду в порту. Особенно пирожки у таких миловидных бабушек. Начинкой может оказаться что угодно – от протухшей свинины до кошатины или человечины. Если уж ты попал в Маратон – ничему не удивляйся.

Сам город стоял в трех верстах от порта, на высоком холме. Город окружали три неприступных каменных кольца, а гавань контролировалась боевыми эскадрами. Раньше, пару веков назад, еще совсем крошечное поселение страдало от набегов северных пиратов. За долгие пятьдесят лет династии удалось извести разбойников, после чего начался экономический бум,

Маратон рос и расширялся, но сносить старые укрепления никто не стал. Наоборот – возвели новые, по последнему слову инженерной технологии.

Сперва Далан хотел обогнуть город – ведь родовое поместье эльфа находилось далеко в пригороде, среди клеверных полей и редких березок. Но потом ветеран решил посмотреть, как же изменился Маратон за десять лет. И был неприятно удивлен.

У ворот его остановила стража и потребовала документы. После подвергла тщательному досмотру и заставила уплатить пошлину – без малого пять серебряных. Раньше подобным никто не занимался, а стража останавливала уж совсем подозрительных личностей. Хорошо хоть имелись все необходимые бумаги, выданные по увольнению. Солдаты (хотя какие они солдаты – обычный сброд, на который напялили кольчуги и шлемы) ни капли уважения к служившему не проявили, забрали деньги и сделали вид, что эльфа рядом нет.

Далана это сильно разозлило, но ругаться с представителями закона сразу по приезду он не собирался. Еще чего доброго в околоток кинут или в темницу – с них станется.

За внешними стенами начинался так называемый нижний круг, и это место почти никак не изменилось. В лучшую сторону уж точно. Вообще Маратон делился на три круга или яруса – в нижнем были бедные кварталы и трущобы, средний занимали ухоженные двухэтажные дома ремесленников, ученых, мелкого духовенства и чиновников, а на самой верхушке холма жила знать. В принципе, ничего необычного, если бы круги не отличались друг от друга так же, как эльф от кобольда.

В других городах, где удалось побывать Далану, переход из одного района в другой проходил постепенно и почти незаметно. Круги же Маратона были по сути квинтэссенциями социального расслоения. Недаром между ними возвели стены и выставили стражу. Средний ярус отчаянно оборонялся от отребья по соседству, верхний ото всех остальных. В нижнем царили бедность, преступность и общины всевозможных рас. Последние, кстати, являлись причинами первых двух. Люди здесь почти не селились, зато троллей, огров, орков и гоблинов встречалось предостаточно. Впрочем, как и эльфов.

Поэтому на Далана взирали с подозрением, но заступать дорогу не спешили. Ветеран хотел побыстрее добраться до среднего круга и миновать город через него, но у ворот элфу, что называется, дали поворот. Стражники отказались пускать солдата даже за деньги, обозвали бродягой и только что под зад не пнули.

Пришлось топтать по грязным трущобам, где словно ручьи после дождя текли зловонные помои со всего Маратона. Несколько раз эльф видел трупы прямо на замусоренной дороге. Рядом безмятежно играли дети, обсыпая друг дружку вонючей грязью. Патрулей в нижнем городе никто не видел и десять лет назад, а сейчас район оставили на откуп самому себе.

Далан шел мимо полуразвалившихся хибар с дырявыми соломенными крышами. Мимо кособоких трактиров, из-за стен которых слышались вопли и глухие удары. Местные шлюхи не церемонились с соблазнительными нарядами, а ходили нагишом, демонстрируя покрытые ссадинами, синяками и коростами разноцветные тела.

Одна ушлая орчиха попыталась повиснуть у Далана на шее, но тот отшатнулся как от драконьего огня. Благо опыта и сноровки было достаточно.

Пара троллей было выглянули из подворотни, но увидев за спиной путника двуручный меч быстренько вернулись восвояси. Впрочем, не одним оружием Далан показывал всем, чем занимался в последнее время. На левом виске эльфа была вытатуирована небольшая трехпалая драконья лапка – знак того, что солдат убил ящера голыми руками. Наколка набивалась не абы чем, а трофейной драконьей кровью, что исключало возможность подделки. К тому же, подобные случаи были редки и быстро становились притчей во языцех не только среди ветеранов, но даже среди нижней маратонской шушеры.

Добравшись до западных ворот, Далан нанял экипаж и отправился в родовое поместье. Грязную, неухоженную карету безбожно трясло на ухабах, а внутри царила жуткая духота. Поэтому эльф попросил остановиться за полверсты до цели, расплатился и пошел пешком.

За десять лет Далан изрядно отвык от верховой езды. Драконы южных гор селились либо в пещерах, либо на самых верхушках скал, так что приходилось много лазать и топать. Прогулке по клеверному полю воин несказанно обрадовался. Свежий ветер дул в лицо, прогоняя зной и запахи города. В ладонях скользили нежные розовые цветки (местный клевер рос очень высоко и порой доходил до груди).

А вдали виднелся дом, заставляющий сердце петь и трепетать. Одноэтажный, но очень широкий особняк с высоким каменным фундаментом. Белые стены крест-накрест пересекают дубовые балки, на покатой черепичной крыше цвета драконьей крови высоко стоит каминный дымоход. Круглые окна занавешены белыми гардинами...

Далан насторожился. Он хорошо помнил, что перед отъездом закрывал все ставни, а сейчас они открыты настежь. Подозрения подтвердились, когда эльф попытался открыть дверь – ключ не подходил, кто-то во время его отсутствия сменил замок.

Воин постучался, чувствуя себя полным придурком. Он стучался в свой собственный дом, который не мог принадлежать кому-то, кроме него. Но к удивлению дверь открыла милостивая темная эльфийка в черном платье с белой оторочкой. Девушка одарила гостя улыбкой и вежливо произнесла:

– Да?

– Да?! – ветеран с большим трудом сдерживал гневный крик. – Этой мой дом! Какого черта ты тут делаешь?

Дроу хлопнула ресницами и уставилась на посетителя огромными испуганными глазами.

– Вы, должно быть, ошиблись адресом... Это родовой особняк семьи де-Валлен.

– Нет, это вы, кажется, ошиблись. Этот дом испокон веков принадлежал роду Рилуа, единственным наследником которого являюсь я! А теперь выметайтесь отсюда!

– Подождите, я позову мужа... Дорогой!

Дроу обернулась, якобы обращаясь к супругу, но на деле это оказался обманный маневр. Пока Далан всматривался за плечо незнакомки, ожидая увидеть ее суженого, дроу захлопнула дверь. Лязгнул засов, и ветеран остался с носом на пороге. Сперва хотел достать меч и разнести все к чертовой матери, но вспомнил, что между двумя накладками из красного дерева скрывается плита мифрантина. Сплав мифрила и адамантия не взял бы никакой меч. Да что там, даже залп из катапульты оставил бы на нем лишь едва заметные вмятины.

Рилуа построили особняк в давние беспокойные времена междоусобных войн, когда у эльфов могли отобрать землю лишь потому, что они эльфы. Потому не поскупились нанять подгорных мастеров, отдав им четвертую часть состояния. По сути, дом был самой настоящей крепостью, но после воцарения Династии стены снесли. Нужды в них отпала, только вид загромождали.

Легонько пнув дверь, Далан потопал в город – решать вопрос законным путем.

Глава 1

Чтобы попасть в средний уровень пришлось унижаться и полтора часа стоять у дверей кордегардии в ожидании начальника стражи. Тот или ушел в дозор, или отлучился по важному делу, или просто пинал вола в своем кабинете – никто из подчиненных точного местоположения начальника не знал.

Наконец пожилой вояка с мясистым красным носом соизволил появиться на рабочем месте. К счастью, этот мужчина уважал южан и даже рассказал, что его сын погиб в самом начале войны. На увольнительных документах появилось несколько печатей, и стражники недовольно расступились. И даже подсказали как добраться до господина шерифа.

Резиденция главы городской стражи располагалась неподалеку от ворот в верхний уровень – высоченной каменной арки с барельефами, изображающими значимые события из жизни города. Тут были и основатели Маратона, и князья, затеявшие междоусобицу, и военные моряки, отбивающиеся от пиратов. Венчали арку портреты нынешнего короля Династии, его супруги и многочисленных отпрысков.

Ворота, кстати, были не дубовые и окованные железом, а из тонких золотистых прутьев. Однако количество наряженных в красные мундиры стражников говорило об одном – кому попало путь наверх закрыт.

Чтобы добраться до сего великолепия, Далану пришлось прогуляться по кварталам ремесленников и чиновников. Первые жили на левой дуге круга, вторые – на правой, поближе к заветным воротам, пройти через которые мечтал каждый второй писарь.

Слева доносился звон молоточков (большие кузницы держали за чертой Маратона, а в среднем круге обитали ювелиры), шелест гончарных кругов и аромат свежего хлеба. В животе заурчало, и Далан решил зайти в ближайшую лавку, хотя ему было не по пути. Он понимал, что ждать господина шерифа придется в разы дольше начальника стражи. Многие помирали в очередях от голода и обезвоживания – раньше и такое бывало.

Эльф прошел мимо дома скульптора. Хозяин сидел на лавочке у двери и старательно вылепливал грудь какой-то женщине. Грудь получилась отличная, очень похожая на настоящую, но мастер почему-то не спешил лепить для статуэтки руки и ноги.

Далан поприветствовал скульптора кивком головы, тот не ответил, лишь смахнул пот и вернулся к работе.

Следующий дом принадлежал гончару. Как правило, у ремесленников первые этажи отводились под мастерские, а вторые – под спальни и кухни. Но из-за жары и духоты люди предпочитали работать снаружи, на относительно свежем воздухе.

У этой лавки эльф ненадолго задержался. Гончар занимался росписью недавно обожженных горшков, и на одном рисовал красного дракона, который обвивался вокруг изделия. В принципе, ящер получался неплохим, только вот хвост был немного не таким и пальцев на лапах пять, а не три. Видя напряженное лицо мастера, эльф не стал отвлекать его и указывать на неточности. Простые маратонцы никогда не видели настоящих драконов – сюда они не долетали. А вот на юге творили настоящий беспредел, по сравнению с которым воровство овец и разорение деревень – детские шалости.

Одно время местные князьки откупались от драконов с тем или иным успехом, пока твари не потребовали царскую дочку в наложницы. Тут-то терпение у Династии кончилось, и началась война.

– Купишь горшок? – буркнул гончар, явно раздраженный тем, что у него стоят над душой.

– Нет, спасибо. Красивый дракон, – ответил эльф и пошел дальше.

Какие-то все злые, думал ветеран. Раньше горожане были приветливее, зазывали покупать товар, а сейчас нахохлились как бирюки. Но в лавке булочника предрассудки эльфа раз-

рушились. За прилавком стояла дочка пекаря – милейшее пухленькое создание в белоснежном фартуке. Светлые волосы были спрятаны под колпачком, на круглом лице – ослепительная улыбка.

Далан купил два батона и кувшин воды и планировал немного пообщаться с девушкой, но со второго этажа спустился ее папаша – толстый угрюмый мужик. Велев дочке присмотреть за пирогами, он встал за прилавок сам, и эльф пришлось удалиться.

После района ремесленников дуга чиновников выглядела сущим кладбищем. Дорога идеально вымощена плиткой, высоченные стены из белого мрамора вокруг каждого особнячка – ну просто некрополь какой-то. И тишина. Ни звука – все чисто и стерильно, будто и не живет тут никто.

Далан ожидал, что перед резиденцией шерифа народа будет побольше, но и там все пусто-вало. Неужели шериф куда-то уехал? Так стража наверняка была бы в курсе и предупредила. Может, неприятный день? С холодным сердцем эльф открыл дверь и вошел в длинный узкий коридор с двумя рядами дверей.

На полу лежал новенький ковер, ничуть не истоптанный. Хотя в прежние времена от обилия просителей ковры лысели очень быстро. Стараясь не шуметь (вдруг люди делом заняты), Далан добрался до двери с табличкой:

***Роган Г.
Шериф Маратона***

Интересно, что значит Г? Георг? Герий? Герон? Впрочем, можно обойтись и фамилией. Эльф постучался, и в ответ сию минуту прозвучало:

– Войдите!

На фоне довольно блеклого коридорчика с обшарпанными коричневыми стенами, кабинет шерифа выглядел тронным залом. Огромный стол красного дерева у открытого окна, кресло с высоченной спинкой, на котором восседал мужчина средних лет и приятной наружности.

Шерифа переизбирали каждый пять лет, поэтому Далан и не думал встретить на прежнем месте старого знакомого. Но мысли почему-то рисовали прежний образ – низенький, плюгавый, с неподъемным животом, мерзкой бородкой и злыми глазами.

Но Роган выглядел совершенно иначе. Высокий, статный, явно следящий за фигурой. В дорогом, но без излишеств камзоле фиолетового цвета. Лицо умное, сухопарое, ярко-голубые глаза смотрят внимательно и даже сочувственно. Бородка клинышком тонким штрихом добавляла аристократизма, ежик седых волос очень напоминал популярную в людской армии стрижку.

На стене за спиной Рогана висел меч – не очередное украшение, а самый настоящий, боевой, с тремя зазубринами на клинке. Создавалось впечатление, что шериф – старый слуга, получивший должность после долгих лет в страже. А не очередной жирный чиновник, назначенный бургомистром на теплое место по родству или за лизоблюдство.

– Слушаю вас, – сочным баритоном произнес шериф.

Далан обрисовал ситуацию. Дескать, в доме незаконно заселились дроу. Надо их выгнать и наказать по всей строгости.

– Интересно, – протянул Роган. – У вас есть документы, подтверждающие, что вы являетесь хозяином?

– Да. Они в банке на депозите. Если нужно, я сейчас...

– Не торопитесь. Для начала проверим архив. Когда вы, говорите, отправились на фронт?

Эльф вытащил из-за ворота туники несгораемый жетон. На нем была выбита дата прибытия в часть, имя и адрес солдата. После схватки с драконами порой это единственное, что оставалось от бойца.

– Сейчас проверим.

Роган повернулся к шкафу и достал толстую папку с годом, когда Далан ушел добровольцем на войну. Долго листал пожелтевшие листы, а затем пожал плечами.

– Извините, но никого по имени Далан Рилуа в списке не значит. Вы уверены, что действительно не ошиблись?

– Простите, шериф, – эльф невольно повысил голос, – но как можно перепутать город, в котором прожил полтора века? И на жетоне выбито – Маратон. Этой мой город и мой дом, в котором живут какие-то самозванцы!

Роган побарабанил пальцами по столу и полез за новой папкой. Надпись на ней гласила: «угодья и землевладельцы».

– Особняк на клеверном поле, западная дорога, вешка номер 342. Это он?

Чиновник ткнул пальцем в страницу, где схематично изображалась карта с размеченными границами дома. Точно такая же, только с подписями и фамильными печатями, лежала в бронированной банковской ячейке.

– Да!

– Вы уверены!

– Конечно! Я же утром там был. У эльфов очень хорошая память, господин шериф. Мы помним все, что было и сто лет назад, а не каких-то десять.

– Хорошо, успокойтесь пожалуйста. И посмотрите внимательно на графу «владельцы».

Далан скосил взгляд. Красивым каллиграфическим почерком там было написано: де-Валлен.

– Видите? Это на самом деле не ваш дом...

– Да быть того не может! – заорал эльф, стукнув кулаком по столешнице.

И сразу после этого, будто после условного сигнала, в кабинет вломились два огра в белых робах. Они повалили Далана на пол и в считанные секунды спеленали по рукам и ногам.

– И этот сошел с ума на войне, – печально вздохнул шериф. – Сколько их теперь – не счесть. Надеюсь, у вас осталось место?

Огры молча кивнули и поволокли орущего благим матом ветерана на улицу. Там уже стоял экипаж белого цвета с черным крестом на борту – знаком ордена душевного здоровья. Именно он заведовал всеми психушками в королевстве.

Эльф не собирался сдаваться без боя – орал, брыкался, пытался укусить толстокожих великанов. Но у тех лопнуло терпение и они так отходили пациента, что очнулся тот уже в больнице.

Глава 2

Комната оказалась столь тесной, что до потолка и соседней койки можно было дотянуться рукой. Но эльф этого сделать не мог, так как лежал в смиренной рубашке, а на голове поблескивал жуткий шлем, очень похожий на клетку для птиц.

Далан вскочил, ударившись прутьями о дощатый потолок и завопил. В ту же секунду в забрало ударила подушка, опрокинув пленника на спину.

– Тише! – прошипели над ухом. – Иначе тебе опять вольют зелье, и ты совсем дураком станешь!

Далан повернул голову. Рядом с ним стоял сосед – тощий гоблин с длинными огненно рыжими волосами, острым, похожим на клюв носом и крохотными красными глазками. Из-под нижней губы гоблина торчали небольшие клыки, кончик левого был обломан.

– Что значит совсем? – обиделся эльф.

– То и значит, – хмыкнул гоблин, плюхаясь на свою кровать. – Хватило ума у шерифа дом кланчить.

– Как ты узнал про дом?

– Тебя что, на войне контузило?

– Как ты узнал про вой...

– О боги! – гоблин воздел тощие ручки к потолку. – У тебя татуха на виске – раз. Дом отобрали – два. Выходит, ты драконий ветеран. Поэтому прошу тебя – не бузи. Иначе опять дадут успокоительного, и ты станешь овощем.

– Я ничего не помню, – сказал Далан и ощутил странный холод на макушке. Можно сказать, неестественный.

Медленно приподняв голову, эльф не ощутил привычной тяжести своей роскошной шевелюры – гордости любого сына лесного народа.

– Волосы! – заорал воин, вскочив и снова стукнувшись головой о потолок. Благо шлем защитил. – Мои волосы! Мой дом! *Elsen! Talsa!*

Гоблин пытался его успокоить, но тщетно. Ветеран не реагировал на удары и брыкался, скинув с койки покрытый ржавыми пятнами матрас и одеяло. Тем временем в коридоре раздались шаги, заскрежетал ключ в замке. И гоблин принялся орать громче буйного соседа, прыгая по всей комнатке словно бешеная макака.

В палату вошли двое орков и гном – все в белых мантиях. Гном нес в руках черную штуковину, похожую на огромную клизму. Орки, не обратив внимания на стонущего эльфа, изловили гоблина, взяли его за руки и ноги, а после растянули как на дыбе.

Гном, протиснувшись меж зеленых коренастых тел, засунул гоблина в рот носик клизмы и с силой сдавил ее. Несколько секунд рыжий дергался и скулил, потом осоловел и затих. Орки бросили тельце на кровать и злобно зыркнули на второго пациента.

Далан к тому моменту совладал с собой и лежал тихонько, не шевелясь. Санитары удалились, громко хлопнув дверью.

– Эй! – позвал эльф.

Но гоблин не ответил.

Сосед пришел в себя поздно вечером. Эльф ориентировался во времени суток с помощью крохотного зарешеченного оконца, больше смахивающего на бойницу. Рыжий затряс головой и шумно втянул воздух. Выглядел он как с бодуна и чувствовал себя, похоже, так же.

– Зачем ты сделал это? – удивился Далан.

– Меня до этого не успокаивали, – проскрипел сосед. – А вот тебя двойная доза свела б с ума. Поэтому на будущее – не буянь. Если, конечно, хочешь выбраться отсюда. Я – Йоджи.

Далан представился. Пожать руку новому знакомому он, увы, не мог.

– Слушай, Далан – я вижу, парень ты крепкий и в боях закаленный. Если не профукаешь мозги – есть реальный шанс отсюда свинтить.

– А дальше что? Дома у меня нет...

– Нет, – Йоджи кивнул, прикрыв глаза. Ни дать ни взять умудренный годами монах. – Как и у всех южан. И не только. Шериф и бургомистр – та еще банда: отбирают земли, а настоящих хозяев кидают в психушки или тюрьги. В Маратоне у них все схвачено, кроме нижнего круга. Там свои законы и порядки. Такие парни как ты там очень пригодятся.

– На что ты намекаешь?

– Банда, Далан, банда. Сперва чужая, потом своя. Ты – отменный воин, если тату на виске настоящее. Сперва будешь рубакой, а я – взломщиком. Потом поднимемся по лесенке и заживем. Забудешь про свой дом, весь город будет наш!

– Я... не знаю.

– Не знаешь?! – Йоджи всплеснул руками. – Паря, я ради тебя это дерьмо выпил, ты мне что, не веришь? Или хочешь устроить кровную месть за отобранное жилище? Так вот – забудь. У шерифа ты на карандаше, морда твоя лысая уже на всех постах развешана. Только увидят тебя в среднем ярусе – убьют сразу. Пойми, паря, я без тебя отсюда не выберусь. Помоги мне – я помогу тебе. Есть связи в нижнем, связи неплохие. А не захочешь – ну и топай на все четыре стороны!

– Ты сам как сюда попал?

– Как и все, паря. Раньше у меня была мастерская в среднем круге. Я часовщик, понимаешь? Но помимо этого еще делал замки, дубликаты ключей... отмычки, иногда. Так и вышел на одних товарищей из нижнего. А потом пришлось ехать на родину, хоронить бабушку. Теперь я здесь. Не знаю, заметил ты или нет, но в квартале ремесленников остались только люди, иные расы выгнали. А лавки и мастерские поделили между друзьями и родственниками бургомистра.

– Беспредел, – фыркнул Далан.

– Он самый. Так ты со мной, паря?

– Пока не выберемся из психушки – да. Там видно будет. И каков твой план?

– Все зависит от того, как хорошо ты бьешь орков.

Эльф усмехнулся.

– Однажды мой меч сломался и пришлось душить дракона голыми руками. Так что с орками как-нибудь справлюсь.

Йоджи удовлетворенно кивнул.

– Почти все местные обитатели, кроме меня и тебя, накачаны зельем и толку от них ноль. Надеяться можно только на свои силы. Я уже позаботился об отмычке, но внутренний двор хорошо охраняется, а за воротами дежурит стража. Устранять охранников надо тихо – мордобой тут будет бесполезен. Если забоишься и не сможешь свернуть зеленым шеи – можно даже не начинать.

– Для начала надо избавиться от рубашки.

– А, – гoblin махнул рукой, – это мы мигом.

Ловкие сильные пальцы с острыми коготками быстро развязали узлы. Далан с превеликим удовольствием стянул опостылевшую робу и размял затекшие мышцы. Оставался только шлем-клетка, который был заперт на замок.

Йоджи попросил повернуться и сесть на корточки. Секундой позже послышался шорох и металлический лязг.

– Почему твоя отмычка так воняет? – наморщился эльф.

– А как ты думаешь, где мне пришлось ее прятать?

Далан хотел выругаться, но замок сухо щелкнул. Йоджи стащил шлем и бросил на кровать.

– Ночью большинство лекарей расходится по домам. Остаются только сиделки, но те дрыхнут без задних ног, – бурчал гоблин, ковыряясь в двери. – Главная проблема – стража снаружи. И запомни, паря – если нас схватят, то так напоят зельем, что мы забудем как нас зовут. Поэтому прошу тебя – не мешкай.

Беглецы шмыгнули в коридор, освещаемый лишь тусклым лунным светом. В отличие от палат, остальная лечебница не казалась гномьей норой – вполне себе цивилизная постройка с высокими потолками и большими окнами. Стены богато декорированы портьерами, на полу выдавшие виды, но все еще симпатичные ковры.

Из соседних каморок доносился храп и сдавленное бормотание. Далан хотел отыскать свои вещи, но Йоджи запретил – времени и так мало, незачем искушать судьбу.

Входная дверь запиралась на засов снаружи, но идти через главный вход никто не собирався. Спутники выбрались через окно в левом крыле и спрятались в густых зарослях сирени. Чуткий слух эльфа первым уловил тяжелые шаги неподалеку, гоблин насторожился чуть позже.

Мимо топал орк-охранник в плотной кожаной куртке поверх белой робы и кольчужном шлеме. В руке зеленокожий держал обмотанную бинтом увесистую дубинку. Поравнявшись с кустами, орк приставил оружие к стене и расстегнул портки. Под журчание и веселый свист Далан добрался до оружия и со всего размаха врезал охраннику в висок.

Тот обмяк и кулем рухнул бы на газон, но быстрый Йоджи придержал его и медленно опустил. Шума почти не было. Гоблин показал товарищу большой палец и поманил за собой. Беглецы добрались до угла здания и осторожно выглянули из укрытия.

У входной двери горели два факела, под которыми скучали дозорные. Шериф не поскупился на стражу, и орки занимались делом с полной отдачей, а не дрыхли или филонили.

– Что теперь? – одними губами прошептал эльф. Гоблин подмигнул в ответ и, сложив руки у рта, захрипел:

– Эй, Борус! Пойди сюда, тут ставня поломалась!

Йоджи так умело спародировал орка, что сородич ничего не понял и потопал на зов. Стоило ему зайти за угол, как раздался хруст, и это был последний звук, что слышал стражник. Спустя несколько минут напарник забеспокоился, пошел искать товарища и повторил его судьбу. Путь был свободен.

– Так, теперь подсади меня.

Далан подбросил гоблина, и тот уселся на верхушке каменного забора. Зыркнув на стоящего внизу эльфа, Йоджи помахал рукой и сказал:

– Ну, я пошел.

– Э...

– Тссс, шучу я. Не ори только. Подай дубину, быстро!

Часовщик размотал бинты и скрутил их в толстый жгут. Один конец привязал к торчащему из кладки декоративному шипу, другой сбросил товарищу. Далан в один присест перемахнул через ограду и бесшумно приземлился на траву. Следом спустился гоблин. Он так ловко хватался пальцами за неровности камня, что издали наверняка напоминал тощего паука.

– Ну, вот и свобода. Ты решил, куда пойдешь?

– Если честно – нет.

– Да ладно тебе, не жмись! Слушай, в нижнем круге у моих приятелей есть трактир. Давай сходим туда, выпьем за удачный побег, пообщаемся с товарищами. Заодно все обмозгуем. Ну как?

Далан поднялся.

– Ладно. Выпить я не против.

Глава 3

Очень скоро выяснились две интересные вещи. Во-первых, психушка находилась далеко за городом, верстах в пяти от стен. Во-вторых, стража ни за что не пропустит в город нелюдей в смиренных рубашках. И мало того, что не пропустит – а задержит и сообщит шерифу. Тут-то песенка беглецов и будет спета.

– Нужно найти одежду. Придется залезть в какое-нибудь поместье, – сказал Далан, потирая гладкую как яйцо макушку. Брадобреи из клиники постарались на славу – сбрили все подчистую и даже не порезали.

С утратой волос он уже смирился. Рано или поздно отрастут новые. Правда, эльфийский волос растет крайне медленно, но ведь у Далана вся вечность впереди. Однако воин поклялся себе, что продажные твари ответят за каждую срезанную прядь, за каждый маломальский локон.

– Мне нравится ход твоих мыслей, паря! – хохотнул Йоджи. – Вон как раз крыша особнячка торчит. Пошли!

Гоблин радостно потопал к зданию, но Далан грубо схватил напарника за плечо.

– Только учти – убивать никого не будем.

– Не вопрос. Может, особняк вообще пустой.

Лунный свет серебрил обширные клеверные поля. Раньше, задолго до первого поселения, весь холм пышно цвел розовыми цветами почти круглый год, за исключением короткой зимы. Собственно, *marathonis* – это древнее людское название клевера. Ничего более в этом месте не росло, поэтому вместо привычных сельхоз угодий за стенами как грибы после дождя торчали крыши особняков и богатых домов.

Почти все поместья когда-то принадлежали эльфам. Они не терпели шум и вечное движение Маратона, поэтому предпочитали селиться подальше от городской суеты. После прихода к власти Династии отношения людей и эльфов сильно охладели, и большинство местной эльфийской знати предпочло вернуться на родину. Далан был последним представителем лесного народа, оставшимся здесь жить. Но после войны выселили и его. Что же, это ненадолго.

Он бы мог бросить все и уехать в леса, но эльфийская гордость требовала мести.

Добравшись до двухэтажного особняка, Йоджи обошел постройку, каждый раз принося ухом к щелям меж ставень. Далан и так прекрасно слышал, что внутри никого нет. Не слышно дыхания, биения сердец и других, менее поэтичных звуков, издаваемых живыми существами во сне. Дом был заброшен, что сильно снижало шансы на добрую поживу. С другой стороны, и поймать никто не мог.

Гоблин не таясь достал отмычку (на этот раз из-за пазухи) и взломал замок. Поместье встречало непрощенных гостей скрипом половиц, пылью и запахом мышиной мочи.

– Я пойду наверх, – сказал часовщик, – а ты осмотришь тут. Ищи все, что можно унести и продать – деньги лишними не будут.

Первый этаж занимали просторная гостиная, столовая и крохотная кухонька. Ничего интересного кроме старой, поеденной грызунами мебели Далан не отыскал. Или хозяева тщательно готовились к переезду, или же особняк уже кто-то обчистил. Даже заваливающей картины или канделябра не нашлось, хотя в стенах то тут то там торчали гвоздики.

Что уж говорить о столовом серебре и прочих ценностях.

На кухне нашелся спуск в подвал, где вдоль стен нестройными рядами стояли старые бочки. В одной плавали огурцы, остальные пустовали. Далан хотел попробовать соленье, но заметил на поверхности маринада мышиные какашки и передумал. Вернулся и отправился к Йоджи.

У гоблина дела обстояли не в пример лучше. В спальне, помимо подушек и рваных наволочек, обнаружился запертый гардероб. А внутри немного одежды и белая горностаевая шуба. Из нутра гардероба шел резкий химический запах – хозяева обработали содержимое специальным составом от моли и мышей. Так что все выглядело добротным и почти новым.

– Примерь, – Йоджи кинул спутнику шубу. – Должно прийти в пору.

– Зачем мне это? Здесь почти всегда жара.

– Балбес, это же для статуса. Ты что, не знаешь законов улиц?

– Я – эльфийский дворянин. Почему мне знать как живут смерды?

Гоблин подбоченился и закачался из стороны в сторону.

– Ой-ой-ой, какие мы важные. Ты теперь дворянин только по старой памяти. А по ситуации ты – нищевод безродный, о котором в городском архиве ни единой строчки. Тебя здесь нет и никогда не было, соображаешь? Так что меряй и не выпендривайся.

Пока Далан крутился у треснутого зеркала на внутренней стороне дверцы гардероба, Йоджи рассказывал о жизни в трущобах. Выяснилось, что босяки кичатся в первую очередь тем, что на них надето. Это урки рангом выше могут владеть недвижимостью или другими урками. А изначально босяка оценивают по одежде. Чем богаче шмотки – тем полезнее босяк для мастеров (главарей банд) и тем круче он в глазах себе подобных. Если босяк умеет добывать дорогие вещи – значит, ему можно поручить обчистить какого-нибудь чинушу. А если же новичок ходит как голь, то с ним даже здороваться не будут – сразу пинками выгонят из любой честной компании.

Впрочем, шуба сидела на эльфе действительно неплохо – особенно нараспашку. Оставалось подыскать остальную одежду – и можно в город. Главное не забыть снять шубу и спрятать перед воротами, иначе внимания от стражи не оберешься.

Далан выбрал себе черный камзол и белые штаны для верховой езды. Йоджи это сразу забраковал.

– Что ты одеваешься как на похороны? Ты должен выделяться, привлекать взгляды. Как ты собираешься пробиваться наверх, если выглядишь как лысая мышь? Вот, возьми это.

На кровать плюхнулись рубаха ядреного красного цвета и черные штаны с золотыми лампасами. Вдохнув, Далан напялил все это на себя. Ну и видок – полная безвкусица. Впрочем, не на бал ехать, а на самое дно общества. А в чужой монастырь как правило со своими законами не ходят.

– Другое дело! – одобрительно произнес Йоджи. – Настоящий щеголь, все шлюхи будут бесплатно давать! Кстати, если лысина мерзнет – накинь-ка вот этот цилиндр. Или платок повяжи на морской лад – так еще круче будет!

Далан уставился на свое отражение. Уши, не скрываемые волосами, теперь торчали в стороны и выглядели больше и острее. На блестящем гладком черепе отражался лунный свет. Щетина появится не раньше, чем через пару лет, а может и позже. Но эльф не хотел прятать свое уродство. Он хотел видеть его в каждом зеркале, в каждой луже, чтобы не забывать о мести чертовому шерифу.

– А сапоги?

– Какие еще сапоги? Обувь, между прочим, заслужить надо. Пока что мы босяки – вот и будем ходить босыми. Или нежные пяточки боишься поцарапать?

Далан рыкнул, схватил напарника за шкурку и поднял, словно пушинку.

– Мои пяточки ходили по острым камням, выжженной земле и драконьим хребтам. Так что не переживай!

– Так, ты это брось, – Йоджи задрыгал ногами и попытался высвободиться. Куда там – из этой хватки не всякий ящер бы вырвался. – Не вздумай наезжать в нижнем уровне на всех подряд, иначе перо под ребро обеспечено. Ишь какой рукастый нашелся. Быстро отпусти меня!

Далан поставил гоблина на пол. Тот фыркнул и стал переодеваться. Часовщик выбрал себе желтую сорочку в красный ромб, шорты на подтяжках и черную жилетку. Все это некогда принадлежало сыну хозяина – из-за малых размеров гоблин не мог носить обычные вещи.

– Мы выглядим как клоуны, – вздохнул эльф.

– Ничего, скоро привыкнешь. Жизнь у тебя сильно поменяется, паря. Придется делать вещи, о которых раньше и подумать не мог. Здравствуйтесь трущобы, постели с клопами, тухлая жратва, самогон из конского навоза, сифозные шлюхи и прочие радости. Готовься, паря, готовься. Главное в самом начале не сломаться, а потом втянешься.

– Нас стража не пустит...

– А, это не проблема. Пошли.

Напарники, или точнее сказать – подельники, покинули особняк и направились к границе леса. Сперва Далану казалось, что Йоджи прет куда глаза глядят, но вскоре они наткнулись на проторенную тропку. Она привела к небольшому бревенчатому срубу посреди опушки. В окруженной высокими дубами избе горел свет, слышалось бречание лютни.

– Что это за место?

– Перевалочная база контрабандистов. Отсюда идет тоннель прямо в нижний круг.

– Погоди. Так мы могли попасть в город без всякого воровства?

Гоблин шумно выдохнул.

– Привыкай, паря, привыкай. Обчищать дома тебе придется не раз и не два. Если ты, конечно, не передумал идти в Маратон.

– Не передумал, – буркнул эльф, чувствуя себя обманутым.

На крыльце сидел угрюмый огр с повязкой на левом глазу. Одет верзила был в одни лишь коричневые брюки. У ног синегожего великана стояла початая бутылка, к которой он время от времени прикладывался. Заметив ночных гостей, огр резко выпрямился и вытащил из кармана нож. В руках человека этот клинок выглядел бы как короткий меч.

– Йоджи-отмычка! – охранник расплылся в улыбке. – Тебе таки удалось сбежать из психушки!

Гоблин пожал огру лапищу.

– А кто это с тобой?

– Друг. Помог мне слинять. Зовут Далан.

– Далан...

– Пока что просто Далан.

Великан заметил татуировку, без церемоний схватил эльфа за шею и притянул к себе. Коснулся пальцем рисунка и удовлетворенно кивнул.

– Горячий. Значит, настоящий. В нижнем тебя ждет большое будущее, приятель.

– Вот и я о том же, – хихикнул гоблин, скосив глаза на подельника.

От столь грубой выходки Далан хотел врезать огру как следует, но помня наставление Йоджи решил не нарываться.

– Выпить хотите?

– Извини, Глаз, времени совсем нет. Надо пробраться в Маратон до утра. Не хочу, чтобы весь босяцкий квартал узнал о моем возвращении.

– Понял, не вопрос. Ребятам на выходе скажешь «кукушка», они пропустят.

Внутри избы за столом сидела разношерстная компания: три орка, два гоблина и еще один огр. Нелюди играли в карты и пили какую-то дрянь. Пришлось с каждым здороваться и представляться. Благо хоть никто татуировку не трогал – всем хватило проверки Глаза.

После огр поднял здоровенную крышку люка, занимающую едва ли не половину единственной комнаты. Вниз уходили земляные ступени.

– Факел? – спросил Далан, глядя в непроглядную тьму.

– Ход один, не заблудитесь, – хохотнул Глаз. – Передавайте привет Бороде.

– Обязательно. Всех благ, парни.

Йоджи спустился первым, следом эльф. Далану пришлось встать на четвереньки, чтобы не биться головой о земляной свод, кое-где и кое-как укрепленный балками и перекрытиями. Копали ход, скорее всего, гномы, но явно пьяные и криворукие. Как эта нора не обвалилась до сих пор – загадка. А судя по ровному утоптанному полу с парой ржавых рельс посередине, пользовались тоннелем довольно часто.

Ползти пришлось долго – часа два, не меньше. Лаз кончился очередными ступенями и дощатыми створками. Йоджи постучался и сразу сказал кодовое слово. Люк отворился, в глаза ударил утренний свет, а в нос смесь крепкого пота и табачного дыма.

Гостей встречали два орка в кожаных жилетках на голые тела. Помогли выбраться и недовольно бросили:

– Без дремы?

Сказали они это одновременно – Далану не послышалось. Присмотревшись, эльф понял, что орки – братья-близнецы.

– Только мы, – ответил гоблин.

– Жаль. Ну, добро пожаловать в Маратон, что ли.

Орки кивнули и потеряли к гостям всякий интерес. Подельники отряхнулись (Далан изрядно запачкал шубу, и та была вся в черных полосах и пятнах) и выскользнули на улицу. Йоджи повел товарища по заваленному мусором и дохлыми крысами лабиринту покосившихся хибар. Три раза по дороге попадались мертвецы разной степени разложения. Вонь стояла такая, что Далан невольно закрыл нос меховым воротником. Гоблин же наоборот дышал полной грудью.

– Вдыхай, паря, вдыхай. Вот он, запах новой жизни!

Эльф промолчал.

Вскоре товарищи выбрались на небольшой пятачок свободной земли, образованный тыльными стенами хижин. Далан насчитал пять построек, и лишь одна дверь вела на площадь, покрытую неровным слоем заскорузлой истоптанной грязи. Кто бы не обитал здесь, он явно желал спрятаться даже от себе подобных.

У входа не было охраны, Йоджи спокойно дернул хлипкую дверь и вошел внутрь. Несмотря на громкое название трактира, больше всего хибара напоминала кузбик.

Кузбик – это такое место на кораблях дальнего плавания, где матросы втихаря глушат запрещенный алкоголь и играют в карты или кости. Как правило оно очень маленькое, находится в трюме, а стенами служат клетки с грузом. Вместо стульев там лавки: низенькие бочонки или ящики, между ними доски. Стол делают тем же способом, только бочки берут повыше.

Так вот трактир, который держали товарищи Йоджи, выглядел точно так же. Залитый запекшейся кровью и блевотиной пол, мебель из подручных средств, жуткий дух перегара и курева и соответствующая публика. За двумя столами (больше в заведении не имелось) сидело три гнома, орк и эльф. С виду даже не босяки, а самые настоящие оборванцы. Посетители пили какую-то мутную жижу из шербатых глиняных кружек и резались в домино.

При появлении гостей нелюди затихли, бросили оценивающие взгляды, а затем вернулись к пьянке. Йоджи, не став ни с кем здороваться, сразу подошел к стойке. Если так можно назвать перевернутую бочку с приколоченными для ровности досками.

– Привет, Борода!

Далан ожидал увидеть гнома (кому ж еще подойдет такое прозвище), но за стойкой сидел тролль с длинной всклокоченной бородой пепельного цвета. Эльф видел троллей всего пару раз, но впечатлений хватило, чтобы запомнить образ этот существ навсегда. Больше всего тролли напоминали помесь гоблина и огра. Если же присмотреться внимательнее, можно с уверенностью сказать – в троллях намешано куда больше. Есть даже что-то эльфийское. Они высокие, слегка горбатые, с длинными похожими на баклажаны носами. Телосложение и цвет

кожи варьируются от образа жизни. Борода, например, был очень тощим и бледно-зеленым, хотя совсем уж немощным не выглядел.

Острые уши, гораздо шире чем у эльфов, четырехпалые руки с толстыми ногтями, умело перебирающие бусины на длинной веревке, усталый неглупый взгляд. При появлении старого знакомого Борода заметно оживился. Пожал Йоджи руку, похлопал по спине. Причем для всего этого ему не пришлось вставать с табурета – руки у троллей были ого-го какими длинными.

– Я уж и не думал тебя увидеть снова, Отмычка. Гляжу, друга нового завел? Хм, настоящая?

– Да, Борода, – быстро ответил Йоджи, пока эльф не потерял терпение. – Глаз проверял. Привет тебе от него, кстати. Как у вас дела идут?

– Как обычно. Мы в полной заднице. Раньше все шло наперекосяк само по себе, а теперь соседи житья не дают. А денег нет даже на вышибалу. Думаю, закрываться надо. Лучше без трактира, но целым и здоровым. Пить, кстати, будете?

– Не откажемся. Только в кошельках у нас ветер один.

– Ничего. За твое возвращение налью бесплатно.

Борода достал из-под стойки мутную бутылку и кружки. Далан брезгливо принялся.

– Что это?

– Трущобный самогон. Первый класс, – гоблин и тролль сухо рассмеялись.

– А на чем?

– Не бойся, не на конском навозе. Всего-то гнилые яблоки и картошка. Ну, за встречу.

Стукнулись, разом опрокинули кружки. Йоджи даже не поморщился, будто воду пил. Эльф скривился и занюхал рукавом, а после смахнул выступившие слезы. Такой гадости ему еще не доводилось пробовать. На фронт поставляли качественный алкоголь по личному указу короля – кому нужны блюющие и мучающиеся похмельем солдаты? Если отравишься – много не навоюешь.

Борода выставил на стол тарелку с сухарями. Иной закуски не нашлось. Йоджи набросился на угощение и в считанные минуты смел все до крошек. Эльфу же и без того было тошно.

– Так что там за проблемы у тебя?

– Раньше наш квартал держали Сивые. Помнишь, та ватага орков под командованием Усача?

Гоблин кивнул.

– Так вот пару недель назад Усача и половину банды замочили. Слишком уж он выпендривался, многим мастерам это не понравилось. Не того ранга, а хотел наравне с самыми крутыми быть. Вот ребята собрались и вынесли его гнездо к чертовой матери. А после в квартале передел начался. Всякой шушеры повылазило, черт бы ее побрал. Раньше они и слова поперек Усача пикнуть не смели, а теперь, видите ли, хозяева района. А я, как ты знаешь, блюду нейтралитет. Заступитья некому, наемникам платить нечем. Вот меня и выживают отсюда.

– И как, крутые они, соседи эти?

– Говорю же – шушера. Их всего пятеро: три орка и два гоблина. А ведут себя будто королевское войско, малолетки хреновы. Ну что, еще по одной?

Налили, стукнулись, выпили. Во второй раз пойло пошло лучше, по крайней мере не так драло горло. Далан потянулся было к новой порции сухарей, как вдруг почувствовал чью-то руку на плече. обернулся – орк: рожа опухшая, под глазом синяк, оба клыка сколоты. Воняет как куча компоста.

– Парни говорят, что ты самозванец, ушастый, – заплетающимся языком буркнул орк. – Наколка твоя – подделка. Не верят парни, что такой дохляк дракона голыми руками уделает. А за самозванство спрос, ик, суровый. Понял?

– Он чей? – спросил Далан у Бороды.

– Ничейный. Ватажные ко мне не ходят.

Эльф молниеносным движением схватил наглеца за остаток клыка и рванул вниз. Орк со всего размаху врезался лбом в край столешницы и кулем сполз на пол. Далан поднялся, переступил через бессознательную тушу, и обратился к компании.

– Еще неверующие есть?

Нелюди, до того с интересом наблюдавшие за разборкой, вмиг отвернулись и сделали вид, что отчаянно рубятся в домино. За спиной эльфа раздались аплодисменты.

– Вот так сноровка, парень. У тебя кличка не Быстрый случаем? – сказал Борода и подмигнул.

– Как в воду глядишь, – ответил эльф и опрокинул третью кружку.

Глава 4

Когда собирались выпить по четвертой, в стену трактира гулко ударило что-то тяжелое. Судя по звуку – кирпич. Следом раздался противный резкий голос:

– Борода – пошел вон!

– Ну вот опять, – вздохнул тролль, смахнув крошки со стойки.

Не сказав ни слова, Далан поднялся и зашагал к выходу. Несмотря на изрядное возлияние, держался эльф твердо и уверенно. Его организм был более устойчив к алкоголю (как и у многих иных рас), к тому же имелся немалый армейский опыт. А вот Йоджи едва не упал, споткнувшись об орка, и заковылял следом.

Далан засунул руки в карманы брюк, плечом приоткрыл дверь и выскользнул наружу. Перед трактиром стояла известная пятерка. Совсем молодые, вчерашняя уличная шпана, решившая поиграть в серьезную банду. Гоблины держали в руках палки, орки были вооружены крепкими досками, усеянными ржавыми гвоздями.

Эльф окинул шайку цепким взглядом и сразу выявил главаря. Худощавый орк с голодными злыми глазами стоял чуть впереди остальных, доска тыльной стороной шлепала по ладони.

– Вам что-то нужно, господа? – с легкой иронией спросил солдат.

– Да. Чтобы вы свалили отсюда. Это наш тупик!

– Где это написано?

Шпана переглянулась. Главарь от неожиданности дернул верхней губой и тихо рыкнул.

– Как это написано? Ты что городишь, ушастый?

Эльф заметил в паре шагов от двери горку углей. Видимо, недавно кто-то готовил тут еду или просто грелся. Далан взял один кусочек и размашистым почерком начертал прямо на двери: «Быстрый».

– Видишь? Здесь написано, что трактир и тупик принадлежат мне. А твоего имени я не наблюдаю.

– Ты меня че, за гремлину держишь? – рассвирепел орчонок. – Мочи его, братва!

Как и ожидал Далан, первым в бой бросился самый злой – то есть вожак. «Братва» заметно отстала по дороге, поэтому эльф готовился к драке один на один. У него будет паратройка секунд, пока остальные не подтянутся. Эти секунды и должны определить исход.

Далан как стоял с руками в карманах, так и остался. Лишь ехидно ухмылялся, зля орка еще больше. Тот уже на ходу занес доску для удара, дав противнику четко понять, куда собирается бить. В лицо – куда же еще. В наглую ушастую морду.

Добежать до цели бандит не успел. Далан встретил его резким ударом ногой в солнечное сплетение. Выпад получился столь мощным и быстрым, что орк, малость замедлив ход, врезался в стену трактира. Сполз по ней и страшно завыл, держась руками за ушибленное брюхо.

Как и ожидал Далан, «братва» тут же затормозила и попятилась. Если бы не грозный окрик эльфа, так и вовсе бы дала деру, побросав нехитрое оружие.

– А ну стоять! – по-армейски рявкнул эльф. – Сейчас я потолкую с вашим главным, а потом унесете его в свою нору.

Оборванцы послушно закивали. В стайной иерархии мелких ватаг главным как правило становится самый сильный и дерзкий босьяк. Поражение вожака означает, что враг по умолчанию сильнее всех остальных. Редко какая шушера отваживается на активные действия после такого исхода. А исход вышел для орка очень болезненным.

Далан ногой перевернул бедолагу на спину. Тот кривился и жадно хватал ртом воздух.

– Дыши медленнее, дурак. Маленькими глоточками. Ага, вот так.

Главарь послушался и перестал задыхаться.

– Как зовут?

– Брус, – прохрипел орк.

– В общем, расклад такой, Брус, – эльф присел рядом с ним на корточки. – Тупик теперь принадлежит мне. А у тебя два варианта. Либо сотрудничать со мной, либо скрыться и больше никогда тут не появляться. Советую выбрать первый.

– А что нам с того будет?

Далан улыбнулся. Зеленый оказался не совсем тупорылым.

– Перспектива, опыт и кое-какая защита. Пока вы нарывались на безобидного старого тролля, вам все сходило с рук. Но стоит вам, воякам, наехать на ватагу побольше – и..., – эльф провел большим пальцем по горлу. – Так что если не хотите подохнуть – будете ходить подо мной. И вот первое задание – найдите четыре лопаты и тачку. Лопаты – совковые, усек? Срок – до вечера. Справитесь – буду считать это первым экзаменом. Решите уйти – черти с вами. Но явитесь сюда еще раз, чтобы доставать Бороду – убью. Ясно?

Брус кивнул.

– Повтори приказ.

– Четыре заступа и тачку до темноты.

– Выполняй.

Брус поднялся и заковылял прочь из тупика. Шайка потопала следом. Йоджи, наблюдавший за всем с крыльца, тихо присвистнул.

– Я гляжу, ты не только по драконам мастак.

– Драконы – это в среднем пара часов в день. Остальное время – общение с такими вот товарищами. Иногда мне доводилось служить в частях, мало отличавшихся от тюрем. Кстати, зачем тебе сковорода?

Йоджи посмотрел на закопченную чугунную посудину и пожал плечами.

– Ну так я это... прикрывал тебя.

Далан рассмеялся.

– Если драки можно избежать, ее нужно избежать.

Эльф вернулся к стойке и обрисовал Бороде ситуацию. Тролль повздыхал, но в конце концов махнул рукой. Кто только не объявлял этот тупик своим за долгую тролльскую жизнь. Одним ушастым больше, одним меньше. Все проходят, и этот пройдет – как говорится в известной пословице.

– Подустал я малость, – Далан зевнул. – Есть где прилечь?

– На лавках. Но они заняты.

– Ребят..., – начал было солдат, но «ребята» разом поднялись, оставили на столах горстку медяков, забрали орка и быстренько смылись.

– Ну вот, последних клиентов распугал, – вздохнул Борода.

– Это не клиенты, – ответил эльф, укладываясь на доски. – Это дерьмо собачье. А все потому, что трактир твой точно такой же. Без обид, но это просто адская дыра. Ничего, мы ее быстро приведем в порядок.

Секунду спустя в лачуге раздался богатырский храп.

Поспать Далану удалось всего-то пару часиков. Его разбудил Йоджи и сказал, что к нему пришли. Плохо соображающий спросонья и похмелья эльф кое-как поднялся и сразу же схватился за голову. Опыт опытом, а от головной боли после дрянного пойла еще никто иммунитет не выработал.

На пяточке перед трактиром стояла шайка Бруса – на этот раз с лопатами вместо палок и досок. Двое гоблинов держали за ручки объемистую тележку, представляющую собой ящик на полозьях. Эльф довольно хмыкнул и отправился оценивать добытые инструменты. В армии этот процесс назывался инвентаризацией. Лопаты и заступы на фронте ломались часто (пойди попробуй выкопай могилу в горах или набросай защитный вал), новые поступали очень редко

вместе с обозами снабжения. Поэтому провинившиеся в поломке должны были найти новый инструмент где угодно – хоть в драконьей сокровищнице.

Принесенные орками лопаты были явно не кустарного производства. В отличии от тележки. Эльф сразу же подошел к ней и внимательно осмотрел. На первый (да и на второй тоже) взгляд работа мастера. Доски сколочены аккуратно и тщательно подогнаны друг к другу. Кузов крепился к полозьям не намертво, а с помощью плотных кожаных лоскутов с одной стороны. Это позволило бы сваливать содержимое без переворачивания всей конструкции. Сами полозья очень походили на лыжи, но были гораздо шире – идеальный вариант для волочения по грязи.

– Чья работа? – спросил Далан.

– Наша, – буркнули молодые гоблины.

– Подмастерья?

– Да. Работали у плотника, пока того не забрали в дурдом.

– Отлично. Если справитесь с новым заданием, пойдете в обучение к Йоджи – это ваш соплеменник с длинными рыжими волосами.

Сидящий на крыльце часовщик отсалютовал юнцам табачной трубкой.

– Вы тоже молодцы, парни, – похвалил Далан орков. – Проблем не возникло?

– Нет, мас, все прошло тихо, – ответил Брус.

Мас – сокращенно от мастер. Он же атаман, главарь, босс. Эльфа приятно удивило, что шайка так быстро возвела его в этот ранг.

– Хорошо. Вот вам новое задание – вычистите все дерьмо из тупика. Здесь этой грязи по щиколотку, не один уважающий себя бродяга сюда не зайдет. После возвращайтесь в трактир, будет что обсудить.

– Мас, а можно вопрос? – спросил Брус.

– Можно телегу с разбегу, – хмыкнул Далан. – Или козу на возу. А вопрос разрешают.

Орк смутился и поправился. Юнец был на голову ниже эльфа и чуть уже в плечах. Далан видел, что от былой злости не осталось и следа. Ей на смену пришло уважение.

– Нам с парнями жить негде, – Брус почесал затылок. – Мож... разрешите нам осесть в тупичке?

– Вы осядете в трактире, как только мы приведем его в порядок. Задания оплачиваются выпивкой и сухарями – и это только пока. Продвинемся – будем жрать и пить нормально. Но для начала нужно поработать. Приступайте.

Брус выпрямился и отдал честь. Эльф ответил. При должном воспитании и правильном направлении из парня получится отличный помощник и командир.

Шайка приступила к чистке, а Далан вернулся в трактир. У него появились мыслишки по поводу обустройства, но план требовал тщательной доработки.

Глава 5

– Два вопроса, – обратился эльф к Бороде, закинув в рот сухарик. – Где ты берешь пойло и как обстоят дела с бандами в нижнем?

Троль хмыкнул.

– Закупаюсь у Пивнюха, он держит третий сектор. Наш сосед, между прочим. Его ребята промышляют сбором металлолома и ковкой перегонных кубов, змеевиков и прочих запчастей. На продажу почти ничего не дает – опасается конкуренции. Только если старшие попросят, может подарить пару аппаратов. Зато готового продукта целое море – были бы монеты.

– Что за старшие и третий сектор?

Борода взял вилку с обломанным зубом и накарябал на столешнице круг. Потом разделил его на четыре равные части, потом еще настолько же. Получилось восемь секторов. Далан вспомнил, что таким образом его мать разрезала торты и пироги – получались аккуратные кусочки.

Затем троль заштриховал верхнюю половину и сказал:

– Эти сектора – территория кланов. Можешь пока не заморачиваться на их счет, нам до кланов как... далеко, в общем. Все, что ниже принадлежит бандам. Так поделили нижний очень давно, когда из-за непрерывных разборок в круг ввели королевские войска. Сейчас все тихо и мирно, только наш сектор бурлит. Сектора, кстати, считают по часовой стрелке. Наш – четвертый. Точнее, это бывший сектор Усача. А нам принадлежит вот это...

Борода выцарапал крохотный уголок рядом с городской стеной.

– Сектор справа от нас, он же третий по счету, вотчина Пивнюха. Рано или поздно с ним придется познакомиться, – троль заглянул под стойку и цокнул языком. – Скорее всего рано, самогон у меня почти закончился. Надо идти за новой партией.

– Сходим, не вопрос, – Далан хрустнул сухариком. – Кто он вообще такой, этот Пивнюх?

– Ты будешь удивлен, но он человек. Мерзкий, склочный и очень жадный. Тоже метил к старшим, но судьба Усача поумерила его пыл. Продажа алкоголя – очень выгодное дело, денег и влияния у него предостаточно. Лучше с ним не ссориться и никогда не брать в долг. Я даже не знаю, что из этого важнее.

– Понял, учту. Дальше.

– Так, четвертый Усача, царство ему небесное, а пятый – Мотыги. Это квартал гномов-мусорщиков. Занимаются поиском всякой ерунды под землей: канализация, катакомбы, старые шахты, подвалы богачей и иже с ними. Сам Мотыга гордо называет это раскопками и сбором артефактов, но как по мне они просто копаются в дерьме по самые бороды. Общаться с Мотыгой не советую – почти все считают его золотарем, а этих ребят в нижнем не любят, сам понимаешь.

Далан кивнул.

– Шестой – территория Шамана. Это не просто кличка, он на самом деле орочий колдун. Одни считают его очень опасным и стараются не переходить дорогу. Особенно после того, как заместитель Пивнюха умер от поноса аккурат перед разборкой с ним. Другие же обзывают Шамана шарлатаном и жалким фокусником. Он приютил в своем секторе орков, огров и гоблинов. Они собирают трупы и делают из костей амулеты и прочие магические штуки.

– Чьи трупы?

– Птичьи, кошачьи, нелюдей. Ходят слухи, что для некоторых ритуалов требуется свежая кровь и требуха, так что не всех мертвецов ребята Шамана находят уже готовыми. Сам я свечку не держал, но клиенты болтают, что многим они помогают дойти до кондиции. Понимаешь, да?

– Не шибко приятные занятия. А чем живут старшие?

– Грабежи, наемные убийства, проституция и работоторговля. Никто не гнушается приторговывать дремой, даже в среднем и высшем кругах.

– Что за дрема?

– Наркотик. Вызывает очень яркие и запоминающиеся сны. А также привыкание и весьма вероятную смерть от передоза. Если поймают на сбыте – повесят сразу же.

– Не слышал ни о чем таком, – произнес эльф. – Видать, до войны ее не было.

– Ага. Начали завозить с востока лет пять назад. Потом поставки прикрыли, но ушлые умельцы попытались сварить дрему самостоятельно. Народа тогда померло – чума в сторонке стоит. Путем проб и ошибок получился годный аналог, но лучше с этой дрянью не связываться. Себе дороже выйдет.

– Солидарен, – Далан отправил в рот очередной сухарь. – Кстати, а чем занимался Усач?

– Тренировкой и обучением рубак и вышибал. Собирал крепких и толковых парней, учил драться. Хотел сделать свой маленький наемный отряд, но не срослось. Преемника он не оставил, предпочитал управлять всем самостоятельно. Теперь в районе что ни ночь, то драка или убийства.

И словно в подтверждение этих слов в трактир ввалился запыхавшийся Брус и крикнул:

– Мас, беда! Какие-то козлы Рубанка словили, говорят, мочить будут! Гвоздь еле ноги унес!

Далан встряхнул головой.

– Кто?

– Это наши гоблины, что тележку сколотили. Ее, кстати, тоже отобрали. А еще эти козлы заявили, что, мол, мы дерьмо на их район свозили. Так это брехня, парни все в канаву кидали!

– Цыц! – рыкнул эльф, поднимаясь с лавки. – Лопаты в зубы и построились перед входом. Я скоро. Исполни!

Брус козырнул и выбежал на улицу. Послышались зычные приказы – парень явно хотел походить на своего командира.

– Борода, у тебя оружие есть? Хотя какое-нибудь. Желательно побольше, привык я к двуручнику.

Трольз заохал и скрылся в подсобке. Из пыльного, загаженного мышами чулана на свет лучин выбралось старое потрескавшееся весло.

– Вот, – Борода положил «оружие» на стойку. – Шел как-то по улице, гляжу – лежит. Дай, думаю, заберу. Авось пригодится.

Солдат вздохнул, взял весло и несколько раз взмахнул им. Ни о каком балансе и речи идти не могло, зато палка была увесистой и хорошо лежала в руках.

Далан вышел наружу. Перед входом построились орки, к удивлению мастера – по росту. Видимо, Усач таки успел чему-то научить своих наемников. Эльф передал весло Брусу, засунул руки в карманы и медленно потопал по улице.

Под ногами хлюпала грязь, солнце почти полностью скрылось за горизонтом и напоминало дольку мандарина. На выходе из тупичка Далан велел Брусу идти чуть впереди, а весло держать на плече.

– Мас, а давайте быстрее пойдем! – взмолился орк. – Замочат ведь братана!

На крыльце ближайшей хибары сидел пожилой человек в коричневой хламиде и что-то катал в руках при свете лампадки. Эльф, проигнорировав Бруса, подошел к старику и присел на корточки рядом с табуреткой, где лежал готовый товар. Нищий катал так называемые чайные палочки – их выдавали в армии вместо табака тем, кто не курил. Палочки делались из смеси смолотых в порошок чайных листьев и древесной смолы. Их можно было жевать как жвачку или сосать как конфету.

В первые месяцы Далану пришлось сломать немало носов тем, кто называл его сосуном из-за привычки держать во рту чайную палочку.

Эльф взял одну с «прилавка» и понюхал. Судя по запаху – настоящая, а не жженные опилки. Смола не сосновая, с мягким ароматом, вряд ли ядовитая.

– Сколько?

– Пять медяков, – не отрывая взгляда от ладоней ответил старик.

– В долг дашь?

Продавец поднял сердитые глаза, увидел татуировку на виске и тут же расплылся в щербатой улыбке. Старик протянул Далану свежую палочку и сказал:

– Это подарок, *dharighan*.

– Благодарю, отец.

Эльф закинул палочку в уголок губ и блаженно зажмурился.

– Мас, а может поспешим, а? Убьют же, – не унимался Брус.

– Цыц! – рыкнул солдат. – Не убьют. Хотели бы – уже б порешили. Они вас на торг берут, а вы уши развесили.

– Какой такой торг? – удивился орк.

– Пленники в обмен на деньги или услуги. Так что не дрейфь, ничего с гоблинами не случится. Тоже мне причина – дерьмо к ним скидывали. Да тут весь круг в дерьме, кучей меньше, кучей больше. Эх, молодежь.

– Мас, а кто такой дариган?

– Убийца драконов на нашем языке. А теперь замолкни и держи весло повыше.

За полчаса пути Далан немного освоился в хитросплетении построек. Выяснилось, что хибары стояли не как попало, образуя непролазные лабиринты, а следовали вполне понятной логике. Вдоль внешней крепостной стены шел сплошной ряд построек, прерываемый лишь воротами. Здесь хижины часто громоздились друг на друга в два, а то и три этажа – каменная опора позволяла такие вольности и не давала домам бедняков разваливаться.

Такое же кольцо жилищ имелось и вокруг внутренней стены, а между ними располагались дворы – площадки разномастных форм и размеров, которые напоминали форты или крепости, где роль ограды играли дома. Во двор как правило вел очень узкий проход, и его обязательно охраняли, особенно если двор принадлежал банде.

Пятачок земли в центре отводили под самые разные нужды в зависимости от предпочтений хозяев. Здесь могли организовать спортивную площадку, мастерскую или трактир под открытым небом. Еще одной отличительной особенностью дворов были длинные флагштоки, на которых сушили белье, чтобы его не сперли. Поэтому при всей своей мрачности и загрязненности, в выходные дни нижний круг выглядел как ярмарка или фестиваль. Всюду разноцветные тряпки, весело качающиеся на зловонном ветре.

Только вот торговали на этой ярмарке отнюдь не сувенирами или пирожками, а смертью, болью и унынием.

– Вот здесь, – Гвоздь указал на крепкую калитку, закрывающую вход в какой-то двор. – Сюда нас затащили.

На досках мелом была нарисована рука, сжимающая дубинку. Очевидно, знак очередной банды. Надо бы и себе придумать, мелькнуло в голове у Далана.

Эльф пинком ткнул калитку – не заперто. Перебросив палочку в другой угол губ, солдат шагнул во двор. Тот оказался довольно просторным и чистым – никакого мусора и дерьма между домами. На крыльце хижины напротив входа сидел жирный огр, на его коленке ерзала голая орчиха точно не первой и вряд ли второй свежести.

Доски отчаянно скрипели под здоровенной задницей, но каким-то чудом держались. Стоило банде Далана добраться до середины двора, как из хижин вышли угрюмые орки в одних грязных портках. Трое перекрыли путь к отступлению, остальные пятеро прислонились к стенам и скрестили руки на могучих грудях. За поясами громил висели штуки, похожие на колоушки – только побольше и массивнее, под орчью лапу.

– А вот и Лысая Башка пожаловала, – проскрипел огр.
Подельники гнусно заржали.

– Я слышал, что Отмычка вернулся с новым корешем, но не думал, что это будет эльф. Видать, старый гоблин действительно тронулся умом. Че пришел?

– Говорят, здесь потерялся один гоблин. Не видели? – глухо произнес Далан, чуть сторбившись и склонив голову набок.

– Может и видели. Только вот позабыли, куда он делся.

Эльф прищурился. Восемь орков и огр – на вид матерые, крепкие, это вам не молодежь безусая. Оружие, опять же, не в пример лучше досок и кривых палок.

– Отдайте Рубанка! – пискнул Гвоздь, выступив вперед. – А то мас вам покажет! Он драконов голыми руками убивал!

Далан двумя пальцами схватил коротышку за шиворот и спрятал за своей спиной. Не хватало еще испортить столь важные переговоры.

Огр хмыкнул.

– И это я тоже слышал. Только вот верится с трудом. Эй, Бельмо! Иди сюда.

К главарю подошел самый рослый и плечистый орк. Этот бугай был на голову выше эльфа и гораздо шире в плечах. Его лицо наискось пересекал старый шрам, левый глаз закрывала белесая пленка, которая и стала причиной такой клички.

– Слабо его голыми руками одолеть, а? Бельмо чай поменьше дракона будет. Или же ты самозванец?

– Разойтись, – тихо скомандовал Далан.

Шпана послушно отошла в сторону. Бельмо шагнул к эльфу, хрустя пальцами и разминая шею. Солдат как стоял с руками в карманах, так и остался. Орк посчитал это оскорблением и со всего духу саданул Далану в скулу. Кулачище со сбитыми костяшками врезался в воздух и потянул хозяина за собой. Бельмо качнулся, едва удержав равновесие и резко развернулся. Далан стоял за его спиной, посасывая чайную палочку.

Соратники Бельма заулюлюкали, раззадоривая бойца. Солдат тем временем приподнялся на цыпочки и стал мелко попрыгивать вперед-назад. Рук из карманов по-прежнему не вынимал.

Орк быстро смекнул, что противник не так прост как кажется. Бельмо не стал больше лупить наотмашь, а встал в моряцкую стойку. Левый кулак прикрывает подбородок, правый отведен за ухо, ноги чуть согнуты и расставлены на ширине плеч. Отличная позиция и для кабацкой драки, и для поединка на ринге.

Бельмо подошел на расстояние удара, эльф отпрыгнул назад на добрые полметра. Зрители недоуменно ахнули – со стороны казалось, что ушастый оттолкнулся лишь пальцами. На самом деле это было не так, но Далан не собирался раскрывать все секреты.

Белая шуба качнулась словно легкий плащ, в свете факелов сверкнули золотые лампасы. Далан выставил правую ногу вперед и принялся двигать ей будто тушил окуроч. При каждом повороте позолоченные нити бросали блики и сильно отвлекали Бельмо. Тот зарычал и резко бросился к цели, готовясь одним крюком срубить наглеца.

Но эльф снова отпрыгнул. После пары таких маневров здоровяк пришел в бешенство и накинулся на противника сломя голову. Далан уклонился от прямого удара, поднырнул под крюк, и отскочил орку за спину, наградив его пинком под зад.

Пинок вышел легким и едва ощутимым, зато Бельмо рассвирепел не на шутку. Соратники кричали ему, предупреждали, но он уже ничего не слышал и не видел кроме наглого лысого эльфа.

– Ах ты собачий выродок! Ну щас я тебя!

Далан продолжал скакать по кругу и с молниеносной скоростью уходить из-под ударов. Зрителям казалось, что кулак вот-вот найдет скулу или подбородок, они набирали воздуха для радостного крика, но в последний миг эльф снова оказывался вне досягаемости.

Не прошло и минуты сумасшедшего танца, а Бельмо уже тяжело дышал и с трудом держал руки перед собой. Решив, что с него достаточно, Далан резко присел и подсек соперника. Тот упал на колено, вонзив кулак в грязь. Далан подумал немного, куда нанести последний удар – в голову или печень и выбрал первый вариант.

Пятка с громким хрустом врезалась в основание черепа. Бельмо закатил глаза и растянулся на земле. Больше с нее великан уже не встал.

– Видишь, – усмехнулся Далан. – Мне даже руки не понадобились для твоего дракона.

– Ты! – огр вскочил, отбросив в сторону орчиху. – Убил его!

Эльф пожал плечами и невинно улыбнулся.

– В драках такое случается, сам знаешь. А теперь отдавай нашего гоблина. Пока я только прошу.

– Не дерзи, – рыкнул огр. – Ты один, а моих ребят еще семеро.

– Я не один, со мной моя банда. Впрочем, если ты хочешь проверить остальных парней, против не буду.

Толстяк зарычал и сжал кулаки.

– Ладно! Приведите коротышку! Но учти, Лысый, я этого так не оставлю!

– Меня зовут Быстрый, – ответил эльф и направился восвояси.

Глава 6

– Это было очень круто, мас! – восхищенно произнес Брус, опрокинув стакан. – Что это за приемы такие? А вы научите нас драться так же?

– Так же – вряд ли, – Далан хрустнул сухариком. – Это древняя эльфийская техника и называется она «борьба без борьбы». Когда мой народ переселился на континент людей, нас встретили очень холодно. Почти враждебно. Это было так давно, что люди не знали никаких рас, кроме себя самих. На их земле еще не встречались тролли, орки, гномы и прочие нелюди. Эльфов обижали, притесняли и горе тем, кто осмеливался поднять руку на человека в ответ. Тогда мы и придумали изматывать обидчиков, не причиняя вреда.

– Но вы же, ик, убили Бельмо.

Эльф выпил самогону и поморщился.

– А это уже прием из другого единоборства. В общем, я постигал «борьбу без борьбы» два века под присмотром лучшего мастера. Но не переживайте, вас я научу кое-чему другому, не менее полезному.

– Два века, – присвистнул Рубанок. Или Гвоздь. Далан слабо различал гоблинов. – А сколько же вам всего лет?

– Пять сотен.

Брус поперхнулся пойлом.

– Ничего себе! А мне вот недавно сорок девять исполнилось. Это же во сколько раз вы старше? Сорок девять... пять сотен..., – орк принялся загибать пальцы и морщить лоб, но вскоре бросил это неблагодарное занятие. – Знаете, я вот только сейчас понял, что мне крупно повезло. Ведь вы могли и меня так... по затылку. А не в живот.

– Ты еще молод, тебе хватит и простого урока. А вот банду огра пришлось сразу поставить на место.

– Мас, а я вот что еще хотел спросить. А если бы огр натравил всех своих парней на вас? Далан пожал плечами и ответил:

– Сломанных шей было бы больше.

Быстрые отмечали удачное освобождение Рубанка. Столы поставили впритык, Борода расщедрился на выпивку и закуску. Впрочем, кроме половины бутылки и мешочка сухарей у него больше ничего не осталось. Доедали последние крохи, так сказать.

– Надо твою дыру модернизировать, – сказал эльф.

– Это как?

– Ну, смотри – тупичок мои парни почистили. Хоть вонять меньше стало. Если удастся достать инструменты, гоблины из твоих бочек сколотят нормальный стол и лавки. Повезет – еще и стойку останется. Справитесь, парни?

– Как пить дать! – хором ответили коротышки.

– Вот. Добротная мебель – это раз. Самогонный аппарат – это два. Договориться с поставщиком еды – три. Нанять повара тебе в помощь и пару разносчиц – четыре. Отыскать музыканта – пять. Всего-то пять шагов для превращения твоей дыры в приличное заведение. А там глядишь и денежки потекут.

– Ага. И где ты все это собрался добывать?

– Пока нигде. Нужно прочнее укрепиться на районе, иначе наше уютное модернизированное гнездышко вмиг переключит кому-нибудь. Кстати, Брус, а где вы взяли доски с гвоздями?

– В какой-то мусорке нашли. А что?

– Нужно больше таких. На рассвете отправитесь на поиски всем составом. Притащите столько, сколько найдете. А теперь по стаканчику и отбой.

Далан лег поздно, когда все остальные уже храпели на полу. Но ни это, ни обильное возлияние не помешали встать с первыми лучами солнца. Старая армейская привычка, тут ничего не поделаешь.

Эльф опохмелился, оттряхнул шубу, заменившую ему ночью спальный мешок, и вышел на улицу. Побродил немного по тупичку, пожевал чайную палочку и вернулся в трактир. Растолкал своих бандитов, выпроводил на задание и снова заснул. Делать все равно было нечего, так чего попусту слоняться по кругу.

Разбудил Далана снова Йоджи и сообщил, что к нему пришли. Эльф не стал накидывать шубу – и без того было жарковато, несмотря на конец лета. Щурясь от яркого полуденного солнца, солдат вышел на крыльцо. Посреди тупичка стоял уже знакомый огр в сопровождении двух хмурых орков.

– Мстить пришел? – хмыкнул эльф, пряча руки в карманы. Верзилы вздрогнули, будто лысый достал из-за плеч двуручный клинок.

– Нет, – ответил синекожий толстяк. – Бой был честным, претензий у меня нет. Обсудить кое-что хочу.

– Заходи. Эти двое пусть караулят вход.

Лавка под жирной задницей отчаянно скрипнула, прогнулась, но вновь не сломалась. Прямо волшебство какое-то, подумал Далан.

– Вчера я не представился, – огр протянул лапу, – меня зовут Брюхо. Я вожак Деревянных кулаков.

– Неплохое название, – эльф ответил на рукопожатие. – Извини, угостить тебя нечем, все запасы кончились.

– Ничего, я поел перед выходом. Послушай, Быстрый, – огр побарабанил пальцами по столешнице, – мы с тобой вроде как соседи. Парень ты, вижу, неплохой, руку тебе жать не зазорно. И я подумал – почему бы нам не укрепиться на районе? Ну, знаешь, двум бандам проще будет отбиваться от всякой шелухи.

Далан перекатил палочку в другой угол рта.

– Ага. Значит, тебя кто-то прижал. Так?

– Так, – неохотно согласился Брюхо. – На неделе, еще до твоего прибытия, несколько шаек объединились в одну и заявили права на сектор. Отморозки редкостные, моим парням проходу не дают. Ты не думай, что я пытаюсь напугать, но о тебе они наверняка уже слышали. А этих засранцев не меньше трех десятков или даже больше. Всякая мелочь липнет к ним как банные листы к заднице. А зовут себя Костоломами, выпендрежники хреновы. Впрочем, сломать руку или ногу для них, что в грязь плюнуть. Мрази еще те...

– Костоломы..., – задумчиво произнес Далан. – Знаешь, где их дворы?

– Конечно.

– Пошли прогуляемся. Быков своих тут оставь, пусть трактир сторожат.

– Что ты задумал?

– Есть одна мыслишка.

Над городом ярко светило солнце, но антураж от этого вовсе не делался радостным. Наоборот, Далан словно очутился в какой-то шизоидной абстракции. Кругом грязь, разваливающиеся разве что не на глазах хибары, нищета и произвол. А солнце, казалось, от всего этого в полном восторге. Висит себе и наблюдает, пуская лучи даже в мрачные подворотни и узкие ходы.

К обеду квартал окончательно проснулся. Из тянущихся вдоль улицы хибар доносились крики младенцев, сменявшиеся громкими шлепками, ругань мужей, вопли жен, пьяное бормотание стариков. Лишь единицы занимались полезным делом – собирали мусор, оттаскивали к воротам мертвецов, за что получали медяки от санитарной службы, пытались продавать само-

дельную ерунду. Как правило, весь круг паразитировал на тех, кто хотел вырваться из душных тесных объятий разрухи.

Банды взимали налог за «крышу», магистрат взимал налог королю, товар или деньги часто крали карманники, так что редкий трудовой люд оставался с жалкой горсткой медяков, которых едва хватало на пропитание. И это в лучшем случае. Неудивительно, что нижний круг превратился в рассадник преступности. Жить честно здесь было попросту невыгодно, а порой и опасно.

Вдруг сквозь общую какофонию прорезался тонкий как комариный писк перебор лютни. Никто кроме эльфа не услышал бы его на таком удалении, но Далан сразу же определил сторону, откуда доносился звук. Хлопнув спутника по плечу, эльф поманил его за собой.

Ловко огибая спешащих навстречу оборванцев, лавируя меж шатающихся и валяющихся в грязи алкашей, солдат двигался к цели словно взявший след пес. Только собаки ориентировались носами, а Далан – ушами. И они подводили очень редко.

Внезапно музыка оборвалась, но эльф уже знал, куда идти. Он велел Брюху быть на стреме, а сам нырнул к небольшой, довольно чистый дворик из трех хижин. На крыльце одной сидела человеческая девушка с длинными темными волосами. Как и большинство местных дам, она носила серое платье из грубой ткани, издалека похожее на длинный мешок с прорезями для рук и головы.

Незнакомка прижимала к груди облезлую, выдавшую виды лютню как родного ребенка. Рядом с ней нависали два молодых тролля в вычурных цветастых одеждах. Далан спрятался за дождевой бочкой и прислушался.

– Ну, бабки где? – гнусаво спросил один из троллей с грязными, свисающими сосульками волосами.

– Вы же прогнали меня с улицы! – гневно возразила девушка. – Как я заработаю в своем же дворе?

– Как хочешь, – рыкнул второй, бритый наголо. – Или гони монетки, или кончай брэнчать. А лучше заплати-ка натурой!

Тролли надвинулись на девушку, та вжалась в стену.

– Папа! – крикнула лютнистка.

На зов из хижины вышел низенький плюгавый мужчина.

– Ребят, пожалуйста, оставьте ее в покое. Чем вам мешает ребенок, пусть играет себе.

– Она берет деньги за свою музычку, а с нами не делится. Все, кто зарабатывает в этом секторе, должны башлять Костоломам, – злобно бросил лысый тролль.

– А то все кости переломаем! – пробубнил напарник.

– Так что пошел к черту, старик. Мы забираем твою девку в уплату долга.

Патлатый схватил взвизгнувшую музыкантшу и притянул к себе. Отец ринулся было на подмогу, но получил тычок в живот и отлетел в хижину.

– Папка! Отвалите, уроды!

Лысый тролль взвалил добычу на плечо и потопал к выходу из двора. Его соратник так увлекся разглядыванием попки пленницы, что не заметил спрятавшегося за бочкой эльфа. Далан пропустил бандитов, потом вскочил и свернул одному шею. Второй хотел развернуться, но в узком проходе с ношей на плече ничего не вышло. Далан метнулся к нему и ударом ноги сломал позвоночник. Тролль рухнул как подкошенный, но эльф успел схватить девушку за шиворот, чем уберег от придавливания зеленой тушей.

На шум с улицы прибежал Брюху и всплеснул руками.

– Это же Костоломы... Нам же теперь...

Далан наклонился над искалеченным троллем и отточенным за долгие годы движением свернул ему шею. Неестественно вывернутая голова с вываленным языком упала в грязь.

– Нам же теперь что? Мертвецы говорить не умеют. Пальцами показывать тоже.

Брюхо вздохнул и покачал головой. Музыкантша тем временем попыталась улизнуть, но Далан окликнул ее. Девушка вздрогнула и остановилась, готовая в любой момент броситься сломя голову.

– Ты хорошо играешь, – улыбнулся солдат. – Я оценил.

Девушка расслабилась и покраснела. Похвала эльфа (пусть странно одетого и лысого) за музыку – это серьезный повод для гордости.

– Меня зовут Быстрый, я держу трактир неподалеку. Если хочешь играть в месте, где тебя никто не тронет – собирай вещи. Мы вскоре вернемся. Не захочешь – твое дело.

– Я..., – смутилась девушка. – А мой папа?

– Бери и его с собой. Лишние руки всегда пригодятся.

– А вы... бандит?

Далан усмехнулся.

– Я – благородный разбойник.

Глава 7

Брюхо привел спутника ко входу в двор, теснившийся неподалеку от западных ворот. На крепкой дощатой калитке был нарисован углем знак банды – череп с расколотой макушкой. Далан довольно долго рассматривал рисунок, стараясь запомнить мельчайшие детали. Кем бы ни был уличный художник, постарался он на славу.

– Что ты задумал? – бухтел огр. – Нам лучше свалить отсюда.

– Согласен.

Эльф хрустнул пальцами, засунул руки обратно в карманы и пошлепал восвояси.

– И зачем надо было приходить? Поглазеть на их знак? Так я бы тебе сам намалевал.

– Меня интересует оригинал. Скажи, из нижнего можно выбраться в обход ворот не через лаз контрабандистов? Еще есть норы?

– Ха! Полно. В каждом секторе есть ходы, в некоторых даже по два.

– Хорошо. Мне нужны двое-трое верных крепких ребят с оружием. Организуешь?

– Сначала скажи, что ты задумал.

– Налет.

Огр всплеснул руками, едва не задев какого-то оборванца.

– Налет?! На что?

– На загородный дом. Небольшой особнячок без охраны. И это будет не простая кража, а самое настоящее разбойное нападение.

– Да ты с ума сошел! Нас не трогают лишь потому, что мы не шерстим богачей! В большинстве поместий теперь живут люди бургомистра и шерифа. Попробуй их обидеть – и виселица обеспечена.

– Вот именно, Брюхо. Вот именно.

По дороге к дому музыкантши Далан подробно растолковал свой план. Брюхо первое время сопротивлялся и отнекивался, но потом позарился на добычу и решение одной важной проблемки. Огр пообещал трех лучших рубак и оружие для парней Далана.

Когда солдат вошел во двор девушки, трупов троллей уже не было. Мертвецы в нижнем городе появляется очень быстро, но так же быстро исчезают. Сама музыкантша с узелком на плече и лютней в руках дожидалась у открытой двери хижины. На пороге стоял отец и хмуро зыркал на эльфа.

– У вас я не останусь, – сказал он, – но дочь провожу и буду наведываться каждый день. Если она будет заниматься всякими непотребствами... не погляжу, что ты убийца драконов.

Далан улыбнулся и вежливо кивнул.

Огр и сопящий папаня топали позади, Далан и музыкантша торили путь. Народу на обратном пути встречалось гораздо больше, нестройные ряды нищих сменялись юркими компаниями молодых карманников. Одного безбородого гнома Далан изловил на горячем и хотел вывихнуть руку, но в последний момент передумал. Отпустил, чем заслужил полный уважения взгляд щипача.

– Как тебя зовут? – наконец спросил солдат.

– Мик. Сокращенно от Микелла.

– У тебя неплохая лютня. Семейная реликвия?

– Нет, что вы, – девушка покраснела. – Нашла в помойке и починила.

– Дай мне руку, – Далан протянул открытую ладонь.

Мик несмело вложила в нее свою. Эльф поднес крохотную ручку по рту и легонько укусил за палец.

– Все же не золото. Странно.

Музыкантша так разволновалась, что не сразу поняла суть столь тонкого комплимента. А когда поняла, зарделась пуще прежнего. Брюхо тяжело вздохнуло и покачал головой. Папаня тихо фыркнул.

– Ну, вот здесь мы и живем. Можешь играть в трактире что угодно.

Мик осмотрела тупичок и полуразваленную хибару. Не лучше, но и не хуже других домов в нижнем круге. Зато никто не отберет лютню и не бросит гнилым помидором. Наверное...

Отец поцеловал дочку на прощанье, смерил сердитым взглядом эльфа и ушел. Далан улыбался ему вслед. Старый ворчун должен был быть безмерно благодарен, ведь не проходи солдат мимо, Мик уже бы отработывала долг натурой. А потом была бы продана какому-нибудь сутенеру или оставлена на потеху Костоломам.

– А как называется трактир? – спросила девушка.

Далан задумчиво хмыкнул.

– Неплохой вопрос. Пока никак.

– Я думаю, ему бы подошло «Под крылом дракона». Место, где всегда есть крыша над головой и уют. Ведь таким должен быть настоящий трактир, да?

– Согласен. Только вот под крылом дракона ни разу не уютно. Поверь, я пробовал.

Мик погрузилась и опустила плечи.

– Простите. Мое дело играть, а не сочинять названия.

Далан усмехнулся.

В тупичок вошли гоблины со связками досок на плечах. Следом топал Брус и волочил за собой здоровенный отпил бревна, необработанный и полный заноз. Только тогда эльф заметил, что рядом с крыльцом лежит нехилая такая поленница из разномастного древесного мусора. Видимо, парням не везло в поисках и они тащили все подряд, лишь бы засчитали задание.

– Брус.

– Что, мас? – орк бросил ношу в общую кучу и утер пот со лба.

– Еще одна ходка – и заканчивайте. Отдохните пару часиков и приступайте к следующему заданию: украсть молоток, зубило и гвоздодер. Как только справитесь, начинайте выдирать гвозди из досок. А вы, – Далан кивнул на гоблинов, – хорошенько поработайте с вот этой здоровенной хреновиной. Мне нужна вывеска для трактира. Называться он отныне будет «Под крылом дракона». Оформление на ваш вкус.

– Есть, мас! – отозвался бригадир.

– И сильно не переусердствуйте. Ночью нас ждет очень важное дело.

Орки ослабились и ехидно переглянулись.

– Ладно, я, пожалуй, пойду, – сказал Брюхо и почесал живот. – Мои ребята придут в полночь.

– Пусть захватят мешки побольше. Делить будем поровну, но чур столовые приборы мои.

– Не вопрос, Быстрый. Все как договаривались.

Подельники пожали руки и разошлись.

Далан вслед за Мик вошел в трактир. Борода как обычно торчал за стойкой, подперев кулаком подбородок. Йоджи доедал хлебные крошки из мешка. При виде девушки тролль заметно оживился, гoblin тоже перестал хрустеть и обернулся.

– Только приехал в город, а уже раздобыл такую красавицу, – хмыкнул хозяин.

– А чего ты удивляешься, – поддакнул взломщик. – Женщины на эльфов ой как падки.

Музыкантша покраснела и потупила взор.

– Не смущайте нашего лютниста, – с улыбкой попросил солдат. – Слушай, Йоджи, тут дело одно есть...

Далан сделал вид, что обсуждает грядущую вылазку, хотя сам тайком наблюдал за новой обительницей. Девушка положила свои вещи на стул и осведомилась, есть ли здесь метла. Борода достал из подсобки кривоватую палку с пучком истертых почти до основания хворос-

стин. Мик поблагодарила старика и принялась наводить порядок: подметать и сматывать клочья паутины, пыльными саванами висящие по углам.

Быстро закончив (помещение было маленькое, что там убирать), музыкантша развязала узелок и достала оттуда гамак, одеяло и объемистый куль печеной картошки.

Корнеплоды были подгоревшие с одних боков и гнилые с других, но с голодухи и не такое сожрешь. Далану на фронте доводилось набивать желудок такой снедью, что в приличном обществе и не расскажешь. Да и в неприличном тоже.

Всем досталось по одной штуке. Наскоро перекусив, Мик стала присматриваться, куда бы повесить гамак.

– А давай снаружи растянем, – предложил эльф. – Ночи еще теплые, накрыться есть чем. Девушка кивнула и вышла на улицу.

Гамак был сделан из мотка старой, но все еще крепкой рыбацкой сети. От него по-прежнему веяло морем, солью и немножко рыбой. Эльф в два счета управился с узлами, привязав один конец к стене трактира, а другой к подпорке стоящей рядышком хижины.

Сперва попробовал сам, лишь потом уступил место девушке. Нет, за сеть солдат не переживал, а вот за хлипкие хибары – да. Но они выдержали, сердито скрипнув под тяжестью служивого.

Мик легла в гамак и провела пальцами по струнам. Лютня отозвалась мелодичным звоном.

– Мастер Быстрый, – тихо произнесла девушка. – А я могу возвращаться домой иногда?

– Ты вольна делать, что захочешь. Насильно тебя никто не держит.

– А что мне играть?

– Что-нибудь печальное, воровское, чтоб душу рвало. Тогда успех и признание обеспечены.

Мик улыбнулась.

– Я знаю много баллад, правда, не про воров. Про драконов, рыцарей и далекие страны. Знаю веселые застольные частушки, могу даже тризну спеть.

Далан сел на крыльцо и сунул в рот чайную палочку, обсосанную почти до половины.

– Давай что-нибудь веселое. А то как-то беспокойно на сердце.

Мик села и поудобнее взяла лютню. И запела. Голос у нее был звонкий и весьма приятный уху. Даже эльфийскому. Девушка пела задорные и порой весьма пикантные частушки. Одни куплеты от души веселили солдата, другие вгоняли в краску. Мик успела исполнить четыре, прежде чем вернулись орки. После заскрежетали доски, застучали молотки и стало не до пения. Музыкантша просто наигрывала легкую мелодию, отгоняя скуку от работающих парней.

К вечеру успели закончить только калитку. Гоблины не хотели делать вывеску как попало, поэтому решили продолжить завтра. А дверь в тупичок вышла на славу: крепкая, высокая, в три слоя досок и с прочным засовом. От тарана, само собой, не защитит, но выдержать осаду разъяренных голодранцев вполне сумеет. К тому же, в тупичке перестанут гадить собаки, а это не могло не радовать.

Далан принял работу, похвалил парней и отправил спать. До полуночи оставалось четыре часа – как раз хватит восстановить силы. В назначенный срок появились Деревянные кулаки – три орка с колотушками и мешками, все как и обещал Брюхо. Эльф растолкал свою банду и вышел на свежий воздух.

Ночь выдалась безлунная, в небе висели тучи – к утру обещал пойти легкий дождик. Главное, чтобы ненастье не разразилось во время налета, иначе придется сматывать удочки.

Кулаки, как и просил Далан, принесли целый мешок угольной пыли и несколько крупных целых кусков. Солдат велел всем раздеться до портков и натирать друг друга пылью. Через полчаса налетчики стали иссиня-черного цвета, лишь поблескивали глаза. С такой маскировкой их бы родная мать не узнала. Именно то, что нужно для успеха операции.

Подворотнями добрались до неприметной хижины, где был спрятан лаз, ведущий за крепостную стену в обход охраняемых ворот. Этот тоннель был короче, но гораздо шире, чем у контрабандистов. Ползти на четвереньках не пришлось, достаточно было немного наклониться.

Выбравшись из города, налетчики добрались до клеверного поля и под прикрытием высоких стеблей направились к цели. Далан заметил эту постройку еще во время бегства из дурдома – одиноко стоящий особнячок, обнесенный декоративным заборчиком. На клумбах по обе стороны парадного крыльца росли алые эльфийские розы.

Именно благодаря им Далан осознал ценность поместья, невидимую для тех, кто плохо разбирается в цветах. Внешне особняк выглядел невзрачно и бедно: никаких барельефов на стенах, никаких колонн и решеток на окнах. Простенькое жилище, которое мог взять в кредит и городской писарь, не говоря уже о чиновников повыше рангом.

Сделано это было лишь с одной целью – отвести ворье. Пусть себе лезут в богатые особняки, а у нас брать нечего, сами концы с концами едва сводим. Выдавали все розы. Настоящие, выведенные лесной знатю тысячи лет назад. В те времена эти цветы росли на всем континенте, сейчас же саженец торговался в районе ста золотых за штуку. Кем бы ни был неведомый флорист, денег у него явно хватает на подобные увлечения.

Значит, будет чем поживиться.

В поместье горел свет. Еще одно доказательство правоты эльфа. Трудяги встают задолго до рассвета и ложатся ранним вечером. Допоздна не спят лишь те, кому нет нужды утром топтать на работу. Далан выглянул из клевера и сощурился. В окне виднелся край стола с фарфоровым чайником посередине. Женщина средних лет в ночной рубашке держала чашку двумя руками и хлебала горячий напиток. Судя по струйкам табачного дыма, напротив женщины сидел еще кто-то. Наверное муж или любовник.

Далан дал знак Йоджи, и гоблин пополз к входной двери. Пока он ковырялся в замке, орки изображали различных животных. Брус ухал филином, двое Кулаков выли как коты перед дракой. Женщина несколько раз подходила к окну, сокрушенно качала головой и возвращалась на за стол.

Наконец взломщик поднял вверх руку с оттопыренным большим пальцем. Всего готово, можно начинать.

– Запомните, вы – массовка, – прошептал Далан. – Говорить будет мой боец. И вздумайте никого пришибить.

– Мы знаем, мас, – отозвался Брус.

Кулаки молча кивнули.

– Вперед.

Марта подула в чашку, сделала большой глоток и шумно выдохнула.

– Какой все-таки замечательный нам достался дом..., – блаженно протянула женщина.

Ее муж, Джордж, ухмыльнулся в развесистые усы.

– А всего-то надо было подменить кое-какие документы в архиве.

– Ох, дорогой, я все переживаю, как бы нас самих потом не подменили.

– Не волнуйся. Пока я заведу канцелярией магистрата, шериф не посмеет нас вышвырнуть.

– А если сменят шерифа? Если король пришлет ревизора?

– Успокойся, женщина! – разозлился Джордж. – В Маратоне все продается и покупается, включая ревизоров. Думаешь, до этого ни одной проверки не было? У бургомистра все схвачено, и пока мы честно служим ему, беспокоиться не о чем.

Мужчина потянулся к чашке, как вдруг с громким звоном разбилось окно, и на стол брякнулась обугленная головешка. Сразу после этого с грохотом отворилась входная дверь,

послышался дробный топот. В кухню, размахивая дубинками, ворвалась целая толпа орков. Черные как смоль нелюди заполнили всю комнату, окружив побледневших как парадная скатерть хозяев.

– Руки за головы! Не двигаться! – рыкнул Брус, замахнувшись на хозяев колотушкой.

От страха те проглотили языки и глядели на орков широко распахнутыми глазами. Рядом со столом остались два налетчика, остальные разбежались по дому с мешками наготове.

– Где бабки прячете?! – крикнул Брус. – Отвечайте, не то все кости переломаем!

– Господа, нам едва на еду хватает, – проямлил Джордж. – Оглянитесь, разве мы похожи на богачей?

Деревянный кулак схватил мужчину за руку и впечатал ладонью в столешницу. В жалком сантиметре от кончиков пальцев приземлилась дубинка. От удара чайник подпрыгнул, а чашки перевернулись, расплескав содержимое на скатерть.

– Не ври мне, пес, – зарычал Брус, тужась изо всех сил. Выглядел он действительно страшно – черный как черт, глаза навывкате, желваки играют, клыки блестят. – Щас буду твоей жене кости ломать. Ух как я люблю ломать кости, еле сдерживаюсь! Так что отдавай золото!

– Сейф... под шкафом в спальне, – сглотнув, заикающимся голосом ответил Джордж. – Только не калечьте.

– Так бы сразу.

Далан, слушая этот диалог, улыбался во весь рот. А сам старательно углем выводил на стене проломленный череп.

Глава 8

– Итак, сударыня, что у вас украли?

– Все! – женщина всхлипнула и закрыла лицо руками.

Старший инспектор Адам Францин тихо выругался. Его оторвали посреди ночи от бутылки вина и объятий любовницы, чтобы выслушивать глупую бабу. Адам был чрезвычайно зол, но изо всех сил старался держаться вежливо и учтиво – жертвы ограбления были повязаны с шерифом и бургомистром. А с ними ссориться очень опасно даже для представителя полиции.

Адам был человеком лет сорока, успевшим в столь раннем возрасте заработать плешь на макушке и седину. Ростом Францин не вышел, обильные возлияния и несдержанность в еде сильно сказались на его внешнем виде. Но занимаемой должности он добился по праву – лучшего сыщика в Маратоне не найти.

Адам носил короткие заостренные усики и окладистую бородку. Вкупе с бежевым камзолем и пенсне, он очень походил на университетского профессора. Однако бросавшаяся с первого взгляда миролюбивость была весьма обманчивой. В своих расследованиях Францин не гнушался ничего: пытки, шантажи и запугивания считались его любимыми инструментами.

В его отделе по особо важным делам числились ушедшие на пенсию наемники, отставные палачи и целый штат соглядатаев в каждом из городских кругов. Подчинялся Адам лишь шерифу, потому о законных методах расследования в последний раз слышал во время обучения в академии юриспруденции.

Более того, Адам имел тесное знакомство с гильдией убийц. И горожане, от которых требовалось избавиться по тем или иным причинам, могли не особо рассчитывать на железное алиби или политический иммунитет.

– Итак, давайте еще раз, – Францин достал блокнот и карандаш, но сделал это лишь для вида. Инспектор обладал абсолютной памятью. – Как все произошло.

Джордж хотел рассказать все сам, но Адам велел увести его в соседнюю комнату. Для полноты картины опрос требовалось проводить поодиночке. Инспектор не раз сталкивался с различного рода махинациями для получения страховки. Как правило, кто-нибудь из мошенников проговаривался и четко заученный план разрушался от единого слова.

– Мы пили чай перед сном. Все было спокойно, только под окном орали дикие коты. А затем раздался громкий хлопок и треск, после в кухню ворвалась целая толпа орков, – Марта высморкалась в платочек и промокнула им глаза.

Адам поморщился.

– Дальше?

– Они все были грязные как шахтеры. В руках деревянные дубинки. Один чуть не сломал моему Джорджу пальцы, – женщина опять завывала, но быстро пришла в себя. – Разбойники постоянно угрожали, что поломают нам все кости. Пришлось сказать им, где спрятан сейф.

– Что было внутри?

– Около сотни золотых – деньги на тот случай, если наши ценные бумаги и валюта обесценятся. Состояние Джордж хранит в банке, разумеется. А еще в сейфе были мои свадебные драгоценности – бриллиантовое кольцо и сережки.

– Это все?

– Нет же! Говорю, они вынесли почти все, до чего дотянулись. Украли одежду, посуду, ковер из гостиной, даже чайник. Все складывали в большие мешки.

– Ясно. Благодарю вас за содействие. Мои люди останутся здесь до завтрашнего вечера. На случай если вы еще что-нибудь вспомните.

– Спасибо вам, господин инспектор. А эти... бандиты не вернуться?

– Заявляю со всей уверенностью – нет. Дважды один дом на моем веку еще никто не грабил. Постарайтесь успокоиться.

Марта пробурчала что-то неразборчивое и снова заплакала.

Показания жены полностью совпадали с показаниями мужа. Множество явно нечеловеческих следов по всему дому и характерный запах указывали на то, что в поместье на самом деле ворвались орки. Но кто настолько охренел, что не испугался ответных мер в свой адрес? Что за банда окончательно растеряла страх?

Адам внимательно осмотрел рисунок на стене и повторил его на листе блокнота. После отдал подчиненному с просьбой доставить в нижний. К утру на этом же листе должны быть название банды, имя вожака и адрес двора, где она обосновалась.

Молодой орк по кличке Череп разливал по глиняным кружкам третью бутылку. Накануне банда стрясла нехилые деньги за крышу и теперь праздновала всем составом. Не меньше сорока нелюдей разных полов и возрастов поднимали тосты за удачливого и дерзкого вожака.

Двор едва мог уместить такую ватагу, все гудели и кричали, тискали девиц и порой били морды друг другу. Так, по-дружески. Выяснение отношений у Костоломов не только не запрещалось, но и поощрялось.

Череп предложил выпить за всех тех гремлинов, что отдают последние медяки, стоит лишь сломать им палец. Слухи о жестокости и несговорчивости банды разошлись по всему сектору. Очень скоро вотчина Усача перейдет в его, Черепа, загребушие лапы. Осталось разобратся с парой мелких шаек и можно получать ярлык у старших кланов.

Вдруг ворота распахнулись, во двор вбежал гоблин-дозорный. Он успел крикнуть: «шухер!», прежде чем ему в шею вонзилась стрела. Пьяные и осоловелые бандиты не сразу поняли, что происходит. Очухались лишь тогда, когда ворота развалились на части под ударом ручного тарана.

В нору ворвались солдаты в кожаных панцирях поверх длинных кольчуг. На головах закрытые шлемы, на плечах белые повязки, за спинами алые плащи с вышитыми золотыми нитями гербами города – четырехлистными клеверами.

Бойцы разрядили арбалеты и выхватили короткие мечи. Пьяных орков за считанные секунды загнали в угол и порезали как свиней. Не пожалели никого – ни женщин, ни совсем юную шпану. После тараном снесли подчистую все хижины, окружавшие двор.

Убедившись, что живых не осталось, стража покинула руины.

– Вы слышали? Вы слышали?!

Рано утром в трактир влетел взмыленный огр, тряся брюхом и дыша как загнанная лошадь.

– Ты о чем? – ехидно спросил Далан, оторвавшись от игры в домино.

– Да Костоломов порешили ночью!

– Ужас какой, – охнул эльф. – Бандитские разборки?

– Да хрен там! – Брюхо плюхнулся на край лавки, заставив четверых орков подскочить на месте. – Соседи говорят, городская стража устроила облаву. Только никого не заковала, а просто перерезала. А двор полностью разрушила.

– Даже так? Брус – бери парней и живо за досками!

Подельники побросали кости и вылетели во двор. В трактире остались только Борода и Йоджи.

– Так, – тихо произнес Брюхо, легонько хлопнув ладонью по столешнице, – рассказывай, что вы ночью учудили. А то мои парни ничего толкового не говорят.

– Обычная подстава, – хмыкнул Далан. – Достаточно пригрозить сломать кости и нарисовать на доме знак банды. Вот и все. Стража адекватно отвечает за наезд на дружков бурго-

мистра. Мы так на войне делали. Воровали яйца одного племени и подкладывали другому. А потом наблюдали, как драконы грызут друг дружку.

– Ну ты... даешь...

– А как ты хочешь? Война с ящерами, война за территорию, война за жизнь – это один черт война. И там действует те же законы. Ты своей долей доволен?

По договору Брюху досталась половина золота и серьги. Колье Далан забрал себе.

– Конечно, я таких бабок уже давно не видел.

– А чего такой хмурый?

– Да как-то... не по себе немного. Ты, паря, или правда контуженый, или прирожденный воевода. Побаиваюсь я, как бы и в мой двор ночью стража не нагрянула.

Далан перестал ухмыляться и посерьезнел, заставив Брюхо невольно икнуть.

– Слушай, я эльф прямой и говорю тебе сразу – сектор буду подминать под себя полностью. Тебя по дружбе оставляю на потом, но если заартачишься – войны не избежать. Поэтому предлагаю сразу – присоединяйся к Быстрым.

Огр вздохнул и почесал живот.

– Я поговорю с парнями.

Солдат кивнул. Брюхо, посидев в задумчивости еще немного, встал и вышел.

– Зря ты так резко с ним, – заметил Борода. – Уйдет еще к другой банде.

– Не уйдет, – ответил эльф. – Костоломы были последней реальной силой в секторе.

Теперь тут осталась всякая шушера и мы – стремящиеся и перспективные.

Далан достал из висящего на шее кошельа бриллиантовое кольцо и швырнул на стол.

– Как думаете, сколько стоит?

Троль присвистнул.

– Целое состояние.

– Вот и хорошо. Йоджи, собирайся, пойдем к Пивнюху.

Перед походом Далан вырвал все бриллианты из оправы. Самые большие сунул в карман, остальные спрятал под половицей. Золотую цепочку передал Мик, чтобы вернувшиеся орки переплавили драгоценность. Эльф прекрасно понимал, что подарить ожерелье целиком – значит навести на себя подозрение.

Полиция наверняка будет расследовать налет, и если украденное всплывает где-нибудь, клубок размотается очень быстро. Даже если Пивнюх сплавит подарок куда подальше.

А вот камушки можно объяснить как угодно, для зацепки они мало годятся.

Накинув очищенную от грязи шубу, эльф сунул руки в карманы и потопал по узким улицам. К его удивлению, большинство голодранцев старались отходить в стороны и не мешаться на пути. Жители в возрасте опускали глаза и быстро шли прочь. Молодежь глядела с интересом, некоторые с вызовом, но заступать дорогу так же не решались.

На входе в третий сектор эльф ощутил сильный запах сула, браги и спирта. Вотчина Пивнюха разительно отличалась от бывших владений Усача. Здесь было гораздо чище, просторнее и безлюднее. Редкие прохожие выходили на улицу исключительно по делу: кто развесить белье, кто покормить кур, кто отнести куда-то бочку воды.

Солдат сразу заметил длинное дугообразное строение, прилегающее к внешней стене. Оттуда доносилось бульканье, из многочисленных медных труб валил ядреный дымок. Всего в здании было три двери, и у каждой стояло по паре мускулистых троллей. Сородичи Бороды носили кожаные куртки, усиленные металлическими пластинами, а на поясах короткие мечи явно кустарного производства. Серьезные ребята, ничего не скажешь.

Далан и Йоджи подошли к ближайшему входу. Охранники тут же напряглись, отошли от стен, которые подпирали, и потянулись к ножнам. Эльф примирительно поднял руки и спросил:

– Пивнюх на месте?

– А кто интересуется?

– Будущий мастер соседнего сектора.

Тролли переглянулись и пожали плечами. Ответ их явно озадачил. Наконец один вышибала согласился сходить к хозяину и узнать, как быть.

Ожидание затянулось на несколько минут. Йоджи начал нервничать – как бы не поддали им под зады за такую дерзость. Надо же что удумал, мастером будущим себя обозвал. Ну этот ушастый и дает!

Охранник в кой-то веки вышел и сказал, что Пивнюх ждет. Гостей тщательно обыскали и повели за собой, дождавшись смены караульных.

Заводик Пивнюха вопреки всем ожиданиям был очень чистым и хорошо освещенным через люки в крыше. Туда же выходил и весь отвратительный дух, всегда витающий на производстве алкоголя. За все время пути Далан не увидел ни одной крысы или таракана, работники носили чистые белые фартуки и, судя по виду и аромату, регулярно мылись.

Что же, вполне логично. Старшие вряд ли похвалят Пивнюха, если найдут в бутылке мышиную какашку.

Всего заводик делился на три секции. Далан и Йоджи начали путь с последнего этапа производства – розлива и упаковки. За длинными столами у самой стены сидели три гоблина, над их головами тянулась многосуставная трубка с краниками.

Рядом с гоблинами стояли две большие кадки: в одной была мыльная вода, в другой – абсолютно чистая. Сборная команда из человеческих, орочьих и гномьих женщин споро отмывала бутылки от грязи и этикеток. В стене напротив работниц имелось круглое окошко. Время от времени одна из женщин отвлекалась, чтобы принять свежесобранную тару и заплатить сборщикам. Далан заметил, что за одну бутылку давали целый медяк – неслыханная по местным меркам щедрость.

Бутылки немедленно отправлялись в мыльную воду, где отскабливались и тщательно вычищались ершиками. Уже чистая посуда передавалась на стол, гоблины открывали краны и наполняли бутылки тремя различными жидкостями: пивом, вином и самогоном. Затем два юных тролля с длинными цепкими пальцами аккуратно наклеивали на бутылки новые этикетки и расставляли по ящикам с пробковыми ячейками, чтобы не дай боги ничего не побилось.

Следом шел участок с вином. Здесь дородные огрихи толкли в ступах подгнивший виноград, их помощницы процеживали сок, добавляли сахар и прочие ингредиенты и уносили бочонки в подвал, где им надлежало стоять долгие годы. Впрочем, в последнем Далан был не уверен. Обычно дешевое вино выдерживалось от силы несколько месяцев и сразу же шло на рынок. Бродягам и рубакам сгодится и такое, а господа купят себе что получше у нормальных виноделов.

В самом конце заводика стоял огромный самогонный аппарат. Перегонный куб представлял собой высокий, под самый потолок клепаный бак, вокруг которого с целью экономии места намотали спираль змеевика. Куб стоял на обложенной кирпичами яме, где горел медленный огонек. Гоблин с лопаткой внимательно следил за нужной температурой и подбрасывал угли по необходимости. Ведь если пламя слабое, процесс не запустится. А если слишком сильное, бак может разорвать избыточным давлением.

Далан видел такой взрыв один раз, когда ушлый армейский умелец решил смастерить аппарат из подручных средств. Тогда, к счастью, никто не пострадал (кроме шкуры горе-инженера, которого выпороли перед строем за нарушение дисциплины), но ведь и размер куба был совсем другим – всего-то с котелок.

Далее шла перегородка с дверью, у которой тоже дежурили тролли. Провожатый кивнул коллегам и вежливо постучался.

– Пусть заходит! – отозвался противный скрипучий голос.

Пивных сидел за грубо сколоченным столом, правой рукой щелкал счетами, а левой что-то записывал в толстую книгу. За его спиной высился шкаф, забитый такими книгами до верхней полки.

Сам Пивных был мужчиной лет пятидесяти с недельной щетиной и всклокоченными светлыми волосами. Судя по опухшей физиономии и сизому носу, он не только следил за производством, но и регулярно проверял качество готовой продукции. Одет хозяин был в белую сорочку и кожаный фартук с большим карманом на животе.

Несмотря на появление гостя, старик продолжил делать записи, не удостоив эльфа даже беглого взгляда. Далану пришлось ждать не меньше минуты, прежде чем Пивных поднял сердитые блеклые глаза. И тут же раскрыл рот от удивления.

– Дариган? В моей мануфактуре? За это надо выпить!

На стол тут же брякнулась початая бутылка самогона и два граненых стакана.

– Присаживайся и рассказывай, как там на фронте.

Брови эльфа поползли вверх. Он явно не ожидал столь теплого приема.

– Даже татуировку не потрогаешь?

– Ха, а зачем. Я же вижу, что настоящая. Ну что, наши надрали зад драконам или еще нет?

Пивных разлил алкоголь и пододвинул стакан Далану.

– Еще нет. Ящеров оттеснили в высокогорные районы, там их бить очень трудно. Командование считает, что этого достаточно. Так сказать, закупорили угрозу как джина в бутылке.

– Джинн в бутылке я люблю, это да. Ну, давай за скорую победу, что ли.

Стукнулись, выпили.

– Почему такой интерес к южной войне? Были на фронте?

Старик вынул из-под стола банку соленых огурцов, достал один, бросил в рот. Ответил, громко хрустя:

– Да, пару раз. Но не как солдат, а как поставщик самогона. Лет шесть назад примерно. Во время второй ходки на мой обоз напал чертов дракон, представляешь. Я уж подумал – мама, все, конец. Эта тварь как грохнется рядом прямо с неба, аж телега подпрыгнула. Как зарычит, как дыхнет огнем. Слава богам, рядом оказались наши солдаты. Один, в рогатом шлеме, залез на телегу и закричал на ящера не своим голосом. Дракон испугался и улетел. Это не ты случаем был?

Далан рассмеялся.

– Нет. Я на драконов не кричал, а рубил им головы.

– И не только рубил, судя по татуировке. Ну, давай еще по одной.

Выпили, закусили. Самогон был очень неплохим (стал бы Пивных пить помои?) и напоминал тот, что поставляли в армию в самом начале войны.

– Расскажешь, как это было?

Эльф махнул рукой.

– Ничего особенного. Мы загнали одного молодого дракончика в пещеру, решили добить. Я пошел первым, завязался бой. Так получилось, что я задел мечом сталактит – пещера-то узкая была. Тот и сломался. В смысле меч, но и сталактит тоже. Дракошка хоть и мал был, да не глуп. Понял, что получил серьезное преимущество и давай зубами клацать. Один раз зацепил – панцирь и кольчугу порвал, представляешь?

Пивных цокнул языком и покачал головой, наполняя стаканы.

– Ну, я кое-как извернулся, запрыгнул ему на спину, обнял за шею и давай душить. Тот мечется, башкой трясет, а свод низкий, ни стряхнуть меня, ни о камень припечатать. А я знай себе душу, аж покраснел от натуги, а потом и вовсе сознание потерял. Очнулся в госпитале едва живой, весь исцарапанный и обожженный. Пришел командир, пожал руку и сообщил, что я представлен к награде. Вот так и получил этот знак.

– Ну дела. А теперь решил Усачев сектор под себя подмять?

– Не только. Весь город.

Собутыльники замолчали, неотрывно глядя друг другу в глаза. А затем громко расхохотались. Пивнюх хлопал себя по животу и утирал выступившие слезы. Отсмеявшись, выпили по третьей и лишь тогда приступили к переговорам.

– Так зачем пришел, дариган? Не просто же выпить со стариной Пивнюхом?

– Я хочу самогонный аппарат. Самый лучший, малой производительности. Литров на пять в сутки.

Хозяин ехидно сощурился.

– Хе, дорогой, я кубы за убийства драконов не раздаю, ты малость адресом ошибся.

– А я и не прошу даром.

На стол упал самый большой камень из украденного ожерелья. Секундой спустя до того же размера расширились свиные глазки Пивнюха.

– Матерь божья... Ты где это взял?

– На войне можно добыть не только медаль, – уклончиво ответил эльф. – Особенно если воюешь с драконами.

Истории о пещерах, полных сокровищ, знали даже те, кто никогда не видел ящеров воочию. Пивнюх кивнул и уставился в окно. Толстые пальцы забарабанили по столешнице. Чтобы ускорить раздумья, Далан положил рядом бриллиант поменьше.

Старик вздохнул.

– Еще один такой же и аппарат твой.

– Не вопрос.

Пивнюх сгреб камни в ладонь и спрятал в карман фартука.

– Приходи завтра утром, будет тебе первоклассный куб.

– Так не пойдет, друг, – строго произнес Далан. – Не огорчайся, но я не хочу вернуться сюда и услышать, что никакого Быстрого ты знать не знаешь.

Старик коротко хохотнул.

– Далеко пойдешь, приятель. Эй там, снаружи! Позовите Сизого!

Вскоре появился измазанный в саже огр. Великан был одет в кожаную жилетку и прожженные угольями портки, от которых веяло дымом и раскаленным металлом. Пивнюх помахивал за собой и вышел из кабинета. Компания покинула заводик и отправилась аж в другой конец сектора, залитый удушливой гарью и звоном молотов. В открытых горнах плавил металл, а кузнецы разнообразных рас работали с кубами. Одни ковали крошечные, для личного пользования, другие – огромные, для мануфактур. Были еще среднего размера – для тракторов. Всего над самогонными аппаратами трудились пять бригад.

– Вот, гляди, – Пивнюх подошел к складу готового товара и открыл ящик, где в соломе лежали куб и запчасти для него. – Прямо с пылу с жару, еще горячий, сам потрогай.

Далан потрогал – старик не врал.

– Пять с половиной литров в сутки выдает только так.

– Брагу поставлять возьмешься? Мне хватит пятидесятилитровой бочки два раза в неделю. Буду платить золотой за каждую.

– Два, – буркнул Пивнюх.

– Полтора.

– Два с половиной. Не торгуйся со мной, эльф, твоя сила не в этом.

– Хорошо, давай остановимся на двух золотых.

– По рукам. Сейчас я организую ребят, пусть тащат куда там тебе надо. И еще, Быстрый – если метишь ко мне в соседи, придется помогать иногда. Так, чисто по-соседски: ты мне, я тебе. У меня связи, у тебя могучие руки. Взаимная выгода, понимаешь?

Далан кивнул. Его устраивал такой расклад. С Пивнюхом лучше дружить, чем враждовать. До поры, до времени. А брагу покупать гораздо выгоднее, чем готовый самогон. Эльф пожал старику руку и учтиво кивнул. День начался очень неплохо.

Глава 9

А вот продолжился чертовски паршиво. Еще задолго до ворот родного тупичка Далан почувствовал опасность и неясную тревогу. На земле виднелись крупные капли крови, на крыльцах трактира полулежал Брус, держась обеими руками за бок. Борода с мотком лохмотьев пытался перевязать рану, Мик и Йоджи помогали.

Носильщики ехидно хмыкнули, поставили ящик с кубом и бочку и сразу же свалили. Разборки в чужом секторе их ничуть не интересовали. Эльф подбежал к орку и присел рядом на корточки.

– Что случилось?

– Ряху закололи... суки..., – прохрипел Брус, облизнув сухие губы. – На нас напали, когда мы уносили доски. Сказали... это их. Мы дрались, но их было больше.

Солдат вошел в трактир – у стены сидели изрядно побитые гоблины, к счастью, без колото-резаных. Орк по кличке Колун держался за перебинтованную голову, из сломанного носа текла кровь.

Далан никак не прокомментировал увиденное. Ни словом, ни жестом. Просто лицо его стало похоже на восковую маску, а глаза странно заблестели. Он взял деревянную колотушку и направился к выходу из тупичка.

– Далан, стой! – окрикнул Йоджи. – Не глупи, тебя ведь убьют!

Ответом стал скрип калитки.

В своей посеревшей от грязи шубе эльф больше всего походил на волка посреди отары. Странного, наверняка сумасшедшего волка, который не бросается на ягнят или старых овец, а бродит меж них, выискивая одну единственную цель. Шайку матерых баранов, которые без труда забодают и затопчут волка. Нет, этот волк определенно свихнулся.

Голодранцы шарахались от Далана как от огня. Старики и женщины поспешно прятались по подворотням и хибарам. Молодежь плавно перетекала за спину эльфа и шла следом, предвкушая отличное зрелище. Со стороны казалось, будто солдат ведет за собой целую армию. Поэтому банда, засевшая в руинах Костоломов, сперва изрядно струхнула, увидев такое шествие.

А когда поняла, что эльф явился один – струхнула еще больше.

Их было шестеро. Три орка, два тролля и огр – здоровенный даже по меркам своего народа. Настоящий титан, на три головы выше Далана. Он-то и шагнул вперед, поигрывая деревянной балкой будто хворостиной. Огр еще не знал, что эльф привык сражаться с тварями гораздо крупнее.

Остальные спрятались за спиной великана. В руке одного из троллей Далан заметил окровавленное шило.

– Где тело? – спокойно произнес ветеран.

– Пошел к черту! – рывкнул орк, видимо, главарь шайки. – Это наши доски, так что вали, покуда цел!

Зеленый нервничал. Крохотные глазки суматошно дергались, верхняя губа подрагивала как у раздраженной собаки, обнажая гнилые клыки. Из уголка рта стекала желтая слюна.

– Где тело?

– В канаве! Скоро и ты там будешь!

– То есть, отдавать по-хорошему вы не хотите? – гнул свое эльф.

– Ты что, тупой? Катись отсюда!

– Ладно.

Далан развернулся и пошел восвояси. Шайка удивленно выдохнула и расслабилась – это можно было ощутить даже спиной. Эльф резко развернулся на пятке левой ноги, подол шубы

поднял в воздух пыль и опилки. Огр закашлялся и принялся тереть глаза, кто-то из троллей громко чихнул.

Солдат дважды крутанул рукой с дубинкой и разжал пальцы. Набравший центробежную силу снаряд на огромной скорости врезался в нос великана. Тот сразу позабыл про запорошенные глаза и трубно заревел. Далан разбежался и в прыжке схватил огра за развесистые уши. Резко подтянулся, будто делал выход силы на армейском турнике, чуть сместился влево и полностью расслабил руки. Тело отправилось в свободный полет, прервавшийся громким хрустом и треском.

Хрустнули шейные позвонки огра, а затрещала плоть его ушей. Далан приземлился с двумя мясистыми синими кусками в ладонях.

Узрев, с какой легкостью незнакомец расправился с амбалом, шайка бросилась наутек. Все побежали в одну сторону, чем допустили смертельную стратегическую ошибку. Эльф догнал каждого без особого напряжения и свернул шею. Если бы бандиты бросились врассыпную, один-два, быть может, и ушли бы живыми. А так полегли все.

Толпа наблюдала за расправой молча, едва дыша. Лишь вздрагивала каждый раз, когда ломались кости. Юные голодранцы и босяки ожидали добрую драку, но увиденное повергло их в шок. На их коротком веку были и кулачные бои стенку на стенку, и кровавые разборки секторов и жестокие расправы над неугодными. Но те молниеносность и точность, с которыми лысый эльф в шубе настигал врагов, с наскока валя в грязь и сворачивая головы, вселяли неестественный, потусторонний ужас.

Даже после смерти последнего орка босяки не вернулись к привычным делам, а стояли словно загипнотизированные, тараща на Далана.

– Мне нужны добровольцы, – сказал эльф, спрятав руки в карманы. – Похоронить товарища и отнести доски в тупичок. Я заплачу.

Странное оцепенение схлынуло, и юнцы разошлись кто куда, гомоня и обсуждая драку. Остались только полтора десятка мужчин средних лет, привлеченных возможностью легкого заработка. На скорую руку связали носилки из двух досок, достали из канавы Ряху и отнесли к воротам, где труп приняла санитарная служба. Денег эльф не взял, наоборот, дал девушке в белой мантии и кожаном клюве золотую монетку, чтобы Ряху кремировали, а не зарыли в общей могиле на кладбище бедняков.

Согласно орочьим традициям, тела после смерти надлежало сжигать, чтобы небесные духи приняли ушедшую через дым душу. Пусть даже Ряха вряд ли что-либо знал о традициях своего народа, как и большинство нелюдей Маратона, смешавшихся в удивительную многогранную общность, которую не встретишь в других городах. Здесь эльф хоронит орка, гномы женятся на гоблинах, люди и огры дерутся плечом к плечу, а объединяют их всепоглощающая бедность и беспробудное уныние жизни на дне.

Через час в тупичок ворвался Брюхо со своими парнями. Великан приволок тощего как скелет старика с седыми кудлатыми волосами. По словам огра, это местный целитель, соображающий в травах и настойках. Дед вытащил из заплечной сумки какие-то пузырьки и склонился над раненым орком.

Кулаки и Далан отошли в сторонку, чтобы не мешать врачу.

– Весь сектор о тебе говорит, – с тревогой, без капли гордости произнес Брюхо. – Зачем ты пошел один? Позвал бы нас.

– Как видишь, я справился, – устало хмыкнул эльф. – И что обо мне говорят?

– Называют чокнутым Шееломом и опасаются даже близко подходить к твоему трактиру. Впрочем, поклонниками ты тоже обзавелся.

– Значит, я все сделал правильно, друг. Страх и уважение – вот что нужно для уверенной победы. А теперь я пойду спать. Замотался малость с утра.

– Мы это..., – Брюхо почесал макушку, – тут пока побудем. Мало ли что.

– Дверь тупичка для вас всегда открыта, парни.

Далану удалось проспать до рассвета. Разбудили его вопли и стоны Бруса. Несмотря на старания врачевателя, раненому становилось только хуже. Он метался в горячке, крича и тяжело дыша, и ненадолго впадал в забытие. Выглядел орк крайне паршиво: лицо осунулось, весь в испарине, кожа побледнела и сделалась светло-зеленой. За десять лет эльф повидал достаточное количество раненых и мог точно определить – Брус не жилец.

– Надо отнести его в больницу.

– Ха! – отозвался Брюхо. – Не смейся, больницы не для всякого отребья вроде нас.

– А в нижнем есть доктора лучше этого? – Далан кивнул на старика, в который раз мажущего рану какой-то пахучей гадостью.

– Шаман разве что, – подумав, сказал Борода. – Но тот больше по умерщвлению спец.

– Наши шаманы знают и тайны жизни, – произнес Колун.

Далан кивнул.

Брюхо с пятью Кулаками вызвался сопровождать эльфа в чужой сектор. Его же парни несли доски с Брусом. Далан невольно отметил, что именно так на войне носят мертвецов. Пришлось встряхнуть лысой головой, чтобы отогнать всплывшие образы.

Перед выходом эльф раздал оставшимся оркам деньги и велел пробраться в порт, где купить вяленых рыбы и мяса, а на сдачу – пива. Гоблинам было приказано оставить на время вывеску и заняться мебелью в трактире – сколотить нормальные столы, лавки и барную стойку и навесить полки для посуды. Мик тоже получила важное задание – раздобыть где-нибудь отрез красного полотна. Закончив с поручениями, Далан пошел вслед за огром, знавшим нижний круг как свои четыре пальца.

Сектор гномов назывался так лишь из-за главенствующей банды, или, как говорят сами карлы – артели. В остальном же это была дыра, мало отличающаяся от вотчины Далана как внешне, так и по населению. Брюхо сказал, что сами гномы живут под землей, а наверху обитает обыденный для нижнего круга разномастный сброд.

Разве что праздного люда встречалось куда меньше. Гномы очень трудолюбивы и терпеть не могут, когда рядом кто-то лентяйничает. Поэтому уже на рассвете сектор кипел от снующих туда-сюда нелюдей.

На странных гостей бросали мимолетные заинтересованные взгляды, но забывали об увиденном спустя пару мгновений. Здешние обитатели привыкли зарабатывать медяки, таская землю из гномьих раскопок, и не удивлялись оркам с носилками. А то, что на них лежал другой орк – ну..., подумаешь, экая невидаль.

Далана тут не знали, выглядел он не устрашающе, а хмуро и несколько подавленно. Поэтому порой приходилось совершать маневры, чтобы не сталкиваться с другими носильщиками. При каждом резком рывке Брус постанывал и пускал слюни. Горячка окончательно взяла верх, и орк уже не приходил в себя, страдая в потном бреду.

Далан заметил на центральной улице большой глинобитный купол, разукрашенный сценками из жизни подгорных бородачей. Это было единственное гномье строение в районе, так что если главарь банды и бывал на поверхности, то только в этом куполе. Если эльф захочет нанести дипломатический визит, то будет знать, куда идти.

В этом секторе пришлось задержаться, но в целом его миновали без проблем и приключений. А вот дальше начался сущий ужас. Граница с вотчиной Шамана была четко обозначена стеной непроглядного тумана. По утрам туман стелился везде, но еще никогда Далан не видел, чтобы белесая дымка принимала четко обозначенные контуры. Местные старались держаться от нее подальше, стоящие поблизости дома пустовали. Но у солдата не было выбора, пришлось окунуться в холодное вязкое марево.

Первое, что заметил эльф – это полумрак. Солнце уже давно взошло, но в секторе Шамана было темно как в час перед рассветом. В черном небе вместо солнца сияла серебристая

луна, освещая нагромождение построек. Дома здесь стояли абы как без какого-либо порядка. Создавалось впечатление, что местные выбирали любой свободный участок и строились, пусть даже это была улица или дорога.

Заблудиться здесь не просто, а очень просто. Если бы не весьма приметное здание, торчащее в самом сердце сектора. Высокий, в три или даже четыре человеческих роста острокопечный шатер из шкур. Если уж Шаману и положено где-то жить, то лишь в таком вигваме.

К шатру вел лабиринт из кособоких хижин, ни одна из которых не стояла стеной к соседней. Только углами, только вкривь и вкось, будто местные жители панически боялись любого порядка. Почти на всех стенах имелись разнообразные рисунки: от схематично изображенных актов соития, до какой-то рунической вязи. Далан никогда не видел подобной письменности, хотя и владел языками всех разумных рас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.